фонд

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 225 (10307) | Суббота, 21 сентября 1946 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ДОКЛАД т. ЖДАНОВА О ЖУРНАЛАХ «ЗВЕЗДА» И «ЛЕНИНГРАД» (2 и 3 стр.).

Колхозное крестьянство благодарит партию и правительство за защиту интересов общественного хозяйства колхозов. (1 стр.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении генералов, офицеров, инженеров и рабочих военных заводов Ирана, а также служащих и рабочих иранских железных дорог (1 стр.).

Областные, краевые и республиканские партийные школы (1 стр.).

В Академии наук СССР (1 стр.).

Собрание московских писателей (3 стр.).

В Совете Безопасности (4 стр.).

Трумэн потребовал отставки Уоллеса (4 стр.).

Сообщение секретаря Белого Дома Росса (4 стр.).

США перевооружают армии латиноамериканских стран (4 стр.).

На Парижской Мирной конференции: Статут Свободной Территории Триест. Выступление **А. Я. Вышинского о компетенции губернатора в Триесте.** В комиссиях Мирной конференции. Рассмотрение границ Свободной Территории Триест и итало-югославской границы (4 стр.).

Большие *военно-строительные* работы англичан в Египте (4 стр.).

БЫСТРЕЕ ЗАЛЕЧИТЬ РАНЫ, НАНЕСЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Весь советский народ охвачен пафосом борьбы за успешное выполнение плана великого строительства. Основные задачи нового пятилетнего плана состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах. Мир еще не знал такого размаха восстановительных и строительных работ, которые намечены планом новой сталинской пятилетки.

Немецко-фашистские захватчики нанесли народному хозяйству СССР огромный ущерб. Они разрушили свыше 30 тысяч промышленных предприятий, разорили и разграбили десятки тысяч колхозов, тысячи совхозов и МТС, уничтожили и угнали миллионы голов скота. Огромным разрушениям подверглись жилища, учреждения культуры, искусства и здравоохранения. Миллионы советских людей были замучены, уничтожены и угнаны в немецкое рабство.

Еще в разгар Великой Отечественной войны товарищ Сталин призвал советский народ полностью ликвидировать последствия хозяйничания немцев в районах, освобожденных от оккупации. Вождь партии и народа назвал эту задачу общенародной. Уже тогда, продолжая героическую борьбу с врагом, советский народ развернул громадные восстановительные работы. Возвращаясь в родные, разоренные врагом города и села, советские люди сразу же начинали поднимать из руин фабрики, заводы, шахты, железные дороги, возрождать колхозы и совхозы, обращая ресурсы освобожденных районов на службу фронту. В восстановление хозяйства пострадавших районов советским государством были вложены за время войны десятки миллиардов рублей. Огромный размах восстановительных работ, проведенных ещё в тот период, явился свидетельством неисчерпаемой силы советского государства, неустанной заботы партии и правительства о дальнейшем под'еме экономической мощи страны и материального благосостояния народа.

Но то, что было сделано в этой области до окончания войны, явилось лишь началом той гигантской работы по восстановлению и развитию народного хозяйства, которая должна быть проведена в годы новой сталинской пятилетки.

Новый пятилетний план предусматривает полное восстановление довоенного уровня промышленного производства в районах, пострадавших от оккупации. Мало того, этот уровень к концу пятилетки должен быть превзойден. План намечает такие темпы восстановления железных дорог, водных путей и автодорожного транспорта, которые позволят не только достигнуть их довоенной пропускной способности, но и превзойти ее. Крупные задачи ставятся пятилетним планом в области восстановления сельского хозяйства — базы снабжения населения и народного хозяйства СССР продовольствием и сырьем. Одной из важнейших задач, выдвигаемых пятилетним планом, является восстановление нормальных условий жизни населения освобожденных районов и превышение довоенного уровня потребления.

Масштабы восстановительных работ, намеченных новым пятилетним планом, поистине грандиозны. Они намного превосходят масштабы восстановления в период после первой мировой и гражданской войн. Тогда речь шла о том, чтобы оживить отсталые в техническом отношении фабрики, заводы, угольные шахты, поднять мелкотоварное сельское хозяйство. Теперь дело идет о возрождении мощной и первоклассной индустрии, разрушенной врагом, и о восстановлении крупного механизированного сельского хозяйства.

Об'ем предстоящих работ велик, но не менее велики и возможности их осуществления. Советское государство черпает силы для успешного возрождения промышленности, сельского хозяйства, восстановления городов и сел в самоотверженном труде рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, в преимуществах социалистической системы нашего хозяйства, в великой организующей деятельности партии Ленина—Сталина, об'единяющей и направляющей усилия советских людей к общей цели.

Советский народ приступил к восстановительным работам с твердой верой в свои силы и возможности. Выдержав на своих плечах огромные трудности военных лет, рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция самоотверженно работают ныне над разрешением трудных задач восстановления хозяйства. Успехи восстановления множатся изо дня в день. Страна покрывается лесами великого строительства, один за другим вступают в строй возрождаемые заводы, оживает израненная врагом земля. В Донецком бассейне уже восстановлены и вновь построены 146 основных и 420 мелких шахт, которые дают в настоящее время половину довоенной добычи угля. Возрождаются металлургические заводы юга. Недавно страна отметила вступление в строй крупнейшей на юге доменной печи № 4 завода «Азовсталь».

Товарищ Сталин в своем приветствии мариупольцам указал, что восстановление этой домны является серьезным успехом передовой советской строительной техники и большим вкладом в дело возрождения южной металлургии. На Украине уже восстановлено 98 машиностроительных заводов, которые выпускают в настоящее время важнейшие виды оборудования. Почти достиг довоенной мощности Старо-Краматорский завод. Он поднимается из руин обновленным и помолодевшим. Широко развернулось восстановление электростанций. Недалеко то время, когда вновь загорятся огни крупнейшей в СССР Днепровской электростанции имени Ленина.

Беспримерен героизм, с которым работает народ над восстановлением народного хозяйства после изгнания врагов. Великолепные качества, которые проявил наш народ в Отечественной войне, он каждый день проявляет в трудовых делах, перейдя к мирному развитию, восстановлению хозяйства и культуры. Примером может служить восстановление домны № 4 «Азовсталь». Немцы искалечили домну, подорвав колонны, несущие все ее конструкции. Вместо того, чтобы разобрать разрушенную домну и на ее месте построить новую, строители подняли прежнюю огромную домну и привели ее в проектное положение. Мировая строительная техника не знала и не знает подобного примера.

Приходится, однако, отмечать, что в ходе восстановительных работ во многих районах имеется еще немало недостатков, порождаемых не об'ективными условиями, а прежде всего неудовлетворительной организацией дела. Так, например, некоторые шахты Центрального Горловского района Донбасса, будучи в значительной мере готовыми к пуску, не могут вступить в действие из-за отсутствия электроаппаратуры. Отдельные шахты крайне нуждаются в компрессорах, которые должно поставлять, но не поставляет Министерство машиностроения и приборостроения.

Интересы успешного осуществления плана новой пятилетки требуют того, чтобы на большинстве предприятий одновременно со строительными работами налаживался выпуск продукции. Между тем многие хозяйственные, партийные и советские работники не уделяют должного внимания быстрейшему освоению вводимых в действие восстанавливаемых цехов и предприятий. Отсюда проистекает беззаботное отношение к использованию оборудования, обучению рабочей силы, повышению производительности труда. С этими недостатками восстановительных работ необходимо покончить как можно быстрее.

Выполнение заданий нового пятилетнего плана по восстановлению промышленности, сельского хозяйства и транспорта в пострадавших районах связано с немалыми трудностями. Но неправильно было бы думать, что дело восстановления можно отложить хотя бы на один день или темпы восстановительных работ можно замедлить. Нельзя двигаться вперед, если мы задержим восстановление крупной социалистической промышленности, которая является основой могущества и процветания нашего государства, залогом его технической и экономической независимости, источником нашего богатства и силы. Значит, надо преодолеть любые трудности, быстрее восстановить разоренную врагом промышленность и резко увеличить производство металла, угля, нефти, станков, паровозов, вагонов, автомобилей, тракторов и других машин.

Быстрый под'ем жизненного уровня трудящихся немыслим без высоких темпов восстановления промышленности, производящей средства потребления, темпов восстановления сельского хозяйства. Значит, надо быстрее восстанавливать и эти отрасли промышленности, дать сельскому хозяйству больше тракторов, комбайнов и других машин, укрепить машинно-тракторные станции, укрепить общественное хозяйство колхозов и таким образом поднять урожайность полей, увеличить поголовье скота и поднять его продуктивность.

Быстрейшая ликвидация последствий войны во всех отраслях народного хозяйства по плечу могучему социалистическому государству! «Само советское государство так устроено, — говорил недавно перед лицом всего мира товарищ Молотов на Парижской Мирной конференции, — пользуется такой поддержкой трудящихся и возглавляется таким великим вождем, как Сталин, что мы, советские люди, уверены в том, что дело восстановления нашей страны находится в надежных руках и на верном пути».

Быстрее залечим раны, нанесенные войной!

Сделаем нашу страну еще более сильной и могущественной!

Вручение верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Швернику Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром Ливана г-ном Халил Такеддином

20 сентября в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверник принял Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Ливана г-на Халил Такеддина, вручившего свои верительные грамоты.

Г-на Х. Такеддина сопровождал атташе Миссии г-н Х. Нуссер, который был представлен Н. М. Швернику посланником.

При вручении верительных грамот присутствовали Заместитель Министра Иностранных Дел СССР В. Г. Деканозов, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин, Заведующий Ближневосточным Отделом МИД СССР И. В. Самыловский, Заместитель Заведующего Протокольным Отделом МИД СССР К. А. Кочетков.

После вручения верительных грамот Н. М. Шверник имел беседу с г-ном Х. Такеддином. В беседе принял участие В. Г. Деканозов.

Колхозное крестьянство благодарит партию и правительство за защиту интересов общественного хозяйства колхозов

★

Спасибо родному Сталину

ЯРОСЛАВЛЬ, 20. (**Корр. «Правды»**). Ваш корреспондент связался по телефону с председателем орденоносного колхоза «Горшиха», Ярославского района, Ильей Ивановичем Абросимовым и спросил его, как встретили колхозники постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

Тов. Абросимов сообщил следующее:

— Постановление Совета Министров и Центрального Комитета партии наши колхозники слушали сегодня по радио. Оно взволновало нас всех своей правильностью и ясностью. Каждое слово в нем — сущая правда.

Мы еще раз убедились в том, как близко знают наше правительство и Центральный Комитет партии жизнь колхозов, как отечески заботится товарищ Сталин о нашем благополучии.

За войну много накопилось недостатков в нашей колхозной жизни. Многие из нас, колхозников и руководителей, забыли Устав сельскохозяйственной артели, забыли, что он вырабатывался передовыми людьми советской деревни под руководством товарища Сталина.

Правительство и Центральный Комитет партии напоминают нам об этом и требуют, чтобы мы соблюдали Устав, как непоколебимый закон артельной жизни. Мы благодарим за это Совет Министров и Центральный Комитет партии. Их требование строгим соблюдения Устава сельскохозяйственной артели поможет нам, колхозникам, быстрее укрепить свои колхозы, сделать их сильными, а жизнь нашу — зажиточной.

Наш колхоз считается передовым в районе и в Ярославской области, но и у нас есть много недостатков в хозяйственной и внутренней жизни. Есть нарушения Устава сельхозартели, особенно в вопросах демократических основ управления колхозом и отчетности перед колхозниками.

Мы постараемся быстрее устранить все эти недостатки и еще больше укрепить колхоз.

Все с нетерпением ожидают газет с текстом постановления правительства и ЦК партии. Как только получим газеты, пошлем коммунистов и весь наш актив в бригады и на фермы, разберем и обсудим вместе со всеми колхозниками каждое слово этого постановления, договоримся о том, как поведем свои артельные дела в дальнейшем.

В эти дни у нас идет горячая работа: торопимся обмолотить хлеб, семенники клевера. Картофель и овощи стараемся убрать быстрее, стремимся скорее выполнить обязательства перед государством по поставкам хлеба, картофеля и других сельскохозяйственных продуктов, готовимся к зимовке скота, поднимаем зябь. Дел очень много. Колхозники работают старательно. Каждый хочет как можно полнее собрать и сохранить то, что выращено за лето, добыто упорным трудом.

Постановление Совета Министров и ЦК партии придает нам новые силы и еще выше поднимет нашу активность, желание трудиться для артельного хозяйства и всей нашей страны.

Мы выражаем товарищу Сталину сердечное колхозное спасибо за его заботу о нас.

★ ★ ★

Забота партии и государства о процветании колхозов

(Беседа с председателем колхоза «Об'единенный труд», Раменского района, Московской области, В. И. Симонаевым)

С радостью встретили наши колхозники постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Они видят в этом постановлении заботу партии, правительства и товарища Сталина о процветании колхозов.

Наш колхоз передовой, но и в нем есть немало фактов извращения Устава. Что же касается отстающих колхозов, то там нарушения Устава приняли очень широкие размеры, и это является главной причиной их отставания. За счет колхозных доходов и колхозного трудодня живет немало людей, не имеющих никакого отношения к колхозам. Курьеры и сторожа сельсоветов, письмоносцы, агенты сельских советов аккуратно приходят получать продукцию на трудодни, которые им незаконно записываются.

Еще совсем недавно были случаи, когда районные организации брали с колхозов деньги и продукты на устройство всевозможных совещаний. Нередко об этом колхозники даже не знали. Немало было фактов, когда колхозы брали деньги со счетов неделимых фондов и рассчитывались с сельсоветами за недоимщиков. Все это ослабляло и подрывало общественное хозяйство, приносило вред колхозам и государству.

Теперь этим фактам извращения политики партии и государства и нарушений Устава сельхозартели будет положен конец решительно и бесповоротно.

Наши колхозники стремятся сейчас поднять роль трудодня в развитии общественного хозяйства и повышении материальной заинтересованности членов колхоза. Что мы сделали и делаем в этом направлении? В колхозе были занижены нормы выработки по отдельным видам работ. Нормы эти составлялись еще в 1944 г., когда большая часть всех работ выполнялась женщинами. Теперь же колхоз пополнился рабочей силой, вернулись из армии демобилизованные. Изменились и сами условия труда, так как в колхозе стало больше машин, лошадей. Мы пересмотрели нормы выработки в сторону их повышения. Это сыграло положительную роль.

Далее, колхозники решили сократить административно-управленческий аппарат. Нашли и другие возможности сокращения непроизводительной затраты трудодней.

Все это даст возможность в текущем году выполнить больший об'ем работ, чем в прошлом году, при меньшей затрате трудодней. По предварительным подсчетам, мы сэкономим 2—3 тысячи трудодней.

На основе строгого соблюдения Устава сельскохозяйственной артели наш колхоз, как и все колхозы страны, добьется новых успехов. Колхозники ответят на заботу партии и государства еще более самоотверженным трудом в борьбе за выполнение плана сталинской пятилетки.

К новому под'ему артельного хозяйства

КИЕВ, 20. (**Корр. «Правды»**). Вчера к вечеру в пригородных радиофицированных и телефонизированных селах Киевщины стало известно постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

В колхозе имени Шевченко, Высше-Дубечанского района, в 9 часов вечера председатель правления тов. Ивков вел беседу с группой колхозников. Заговорили о приусадебных участках колхозников. Счетовод заглянул в книги, и оказалось, что более двух десятков колхозников незаконно расширили свои приусадебные участки. Они засеяли почти 8 гектаров лучших земель сверх того, что дозволено Уставом. Оказалось, что у колхоза есть и должники, которые брали продукты по дешевым ценам, задолжали около 3 тысяч рублей и не рассчитываются. Трудодни в колхозе не всегда начисляют правильно. Только дежурным сельисполнителям при сельском совете начислено в этом году уже более сотни трудодней.

— Новое постановление правительства, — говорит тов. Ивков, — поможет нам навести порядок в колхозном доме, поможет быстрее достигнуть тех целей, которые поставлены сталинским пятилетним планом.

Председатель Гоголевского сельсовета, Броварского района, тов. Шумай сообщил, что во всех пяти колхозах оживленно обсуждается постановление о мерах по ликвидации нарушений Устава сельхозартели.

На страже колхозного Устава

ПЕТРОЗАВОДСК, 20. (**Корр. «Правды»**). Постановление партии и правительства о мерах по ликвидации нарушений Устава сельхозартели в колхозах встречено как новое свидетельство сталинской заботы о тружениках советской деревни, о колхозном крестьянстве.

Тов. Июдина, председатель Кончезерского сельсовета, Петровского района, сообщила вашему корреспонденту:

— Большинство колхозов у нас досрочно выполнило свои обязательства перед государством. Но у нас есть и отстающие. Такие колхозы, как правило, плохо развивают свое хозяйство. Главная причина кроется в том, что там нарушаются важнейшие пункты Устава. Во многих колхозах хорошую землю роздали под огороды посторонним лицам и организациям, не имеющим никакого отношения к колхозу. Чем скорее будут устранены эти недостатки, тем скорее будет ликвидировано отставание таких колхозов.

Председатель сельхозартели «Культура» тов. Лескова рассказывает:

— Наши колхозники с огромным под'емом работают над восстановлением и дальнейшим развитием своего колхоза. В этом году мы собрали по 12—14 центнеров зерновых с гектара. Неплохой урожай картофеля. План хлебопоставок мы выполнили досрочно. Осенний сев провели в два дня.

Партия и правительство всегда помогали и помогают нам, оберегают наши интересы. Мы ответим партии и правительству, нашему дорогому товарищу Сталину новым трудовым под'емом, будем еще крепче бороться за новые успехи колхозного строя.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении генералов, офицеров, инженеров и рабочих военных заводов Ирана, а также служащих и рабочих иранских железных дорог

За заслуги в деле снабжения вооружением частей Красной Армии и в транспортировке грузов в СССР по иранским железным дорогам в период Великой Отечественной войны **наградить:**

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Дивизионного генерала **Кейкавуси** Джаханбани Мирза.
2. Дивизионного генерала **Шафаи** Исмаила.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Бригадного генерала **Ансари** Сафара Али.
2. **Нафиси** Гусейна — генерального директора государственных железных дорог Ирана.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. **Бадиз Замани** — заместителя начальника службы пути иранских железных дорог.
2. Полковника **Вали** Ибрагима.
3. **Довлетшахи** Мамеда — заместителя начальника службы тяги иранских железных дорог.
4. Бригадного генерала **Мирджелали** Сеида Махмуда.
5. **Сарлака** Али Аскера — начальника службы связи иранских железных дорог.
6. Полковника **Штоудаха** Азиза.
7. Полковника **Эмами** Мир Абдулла.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. **Азари** Али — начальника Сарийского района Трансиранской железной дороги.
2. Майора **Алави** Насера.
3. **Бойгана** Джалали — инженера завода.
4. **Гадими** Шафи — кочегара паровозного депо станции Тавриз.
5. **Наземи** Джавада — инженера завода.
6. **Панахпура** Рашида — начальника Сарийского района пути Трансиранской железной дороги.
7. **Сабри** Реза — заместителя начальника движения Сарийского района Трансиранской железной дороги.
8. **Тумасяна** Меликсета Нерсесовича — слесаря-механика Тавризской железной дороги.
9. **Хеджази** Гусейна — инженера завода.
10. **Хоросани** Манучехра — инженера завода.
11. **Човгани** Али Мамед-Заде — старшего бригадира грузчиков станции Тавриз.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

1. **Бехбуди** Камрана — начальника распределительной станции Фирузкух Трансиранской железной дороги.
2. **Гударзи** Гейдара — поездного машиниста депо Полесефид.
3. **Даллала** Сеид Махмуда — токаря завода.
4. **Интизари** Гусейна Гули — бригадира путей Тавризской железной дороги.
5. **Исмаил Шахпарас** Фарзанди Джебраил — слесаря-автоматчика Тавризской железной дороги.
6. **Лотфиан** Лотфали — диспетчера Сарийского района Трансиранской железной дороги.
7. **Махмуди** Исмаила Гейдар — бригадира путей Тавризской железной дороги.
8. **Мотамеди** Джангиза — кузнеца завода.
9. **Насеха** Али Аскера — начальника тяги Сарийского района Трансиранской железной дороги.
10. **Решеди** Али Аскера — начальника Полесефидской дистанции пути Трансиранской железной дороги.
11. **Тегерани** Хасана — токаря завода.
12. **Фатхи** Алауддина — старшего диспетчера Тегеранского района Трансиранской железной дороги.
13. **Хакими** Самеда — поездного машиниста депо Полесефид.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. ШВЕРНИК.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 20 сентября 1946 г.

Областные, краевые и республиканские партийные школы

Для подготовки руководящих партийных и советских работников для района и села при обкомах, крайкомах ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик созданы областные, краевые и республиканские партийные школы с двухгодичным сроком обучения в составе двух факультетов — партийного и советского. На партийном факультете имеются отделения организационно-партийных работников, пропагандистских работников, руководящих комсомольских работников.

Областные, краевые и республиканские партийные школы организованы в городах: Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Баку, Тбилиси, Ереване, Ашхабаде, Ташкенте, Сталинабаде, Алма-Ате, Фрунзе, Петрозаводске, Кишиневе, Вильнюсе, Риге, Таллине, Горьком, Саратове, Ростове, Воронеже, Казани, Свердловске, Молотове, Иркутске, Томске, Одессе, Днепропетровске, Львове, Харькове, Сталино, Челябинске, Иванове, Калинине, Ярославле, Куйбышеве, Краснодаре, Чкалове, Архангельске, Ульяновске, Уфе, Пензе, Курске, Ижевске, Кемерове, Новосибирске, Барнауле, Красноярске, Владивостоке и Хабаровске.

В школах будут изучаться следующие предметы: история ВКП(б), история СССР, всеобщая история, политическая экономия, диалектический и исторический материализм, логика, международные отношения и внешняя политика СССР, экономическая и политическая география СССР и зарубежных государств, русский язык и литература, основы советской экономики и практика руководства отраслями народного хозяйства, партийное строительство (на партийном факультете), государственное право и советское строительство (на советском факультете), журналистика (на отделении газетных работников).

Срок обучения в школах — два года. В конце обучения слушатели сдают государственный экзамен по истории ВКП(б), политической экономии, основам советской экономики и по специальному предмету.

Лица, сдавшие государственные экзамены, получают диплом об окончании школы.

В республиканских, краевых и областных партийных школах созданы кафедры: основ марксизма-ленинизма, истории, экономических наук, русского языка и литературы.

В число слушателей областных, краевых и республиканских партийных школ принимаются члены ВКП(б) в возрасте до 40 лет, имеющие, как правило, среднее образование и проявившие себя на партийной и общественной работе.

Прием в школы производится по командировкам райкомов и горкомов ВКП(б) и в порядке отбора на учебу работников непосредственно обкомами, крайкомами, ЦК компартий союзных республик, а также по заявлениям желающих поступить в школу.

Прием заявлений производится обкомами, крайкомами и ЦК компартий союзных республик. К заявлению необходимо приложить: личный листок по учету кадров, автобиографию, копию документов об образовании, характеристику парторганизации и две фотокарточки.

Поступающие в областные, краевые и республиканские партийные школы держат вступительные испытания по конституции СССР, русскому языку и географии в об'еме программы средней школы и по истории ВКП(б) (по «Краткому курсу истории ВКП(б)»).

Товарищи, выдержавшие экзамены и зачисленные в партийную школу, обеспечиваются стипендией и общежитием (без семьи).

Начало занятий в школах — первого ноября 1946 года.

—o—

В АКАДЕМИИ НАУК СССР

Сессия отделения физико-математических наук

Вчера состоялась сессия отделения физико-математических наук Академии наук СССР. На утреннем заседании выступил кандидат физико-математических наук Б. А. Орлов с докладом об исследовании движения полюса по наблюдениям в одной точке.

Кандидат физико-математических наук Л. М. Бреховских рассказал о выполненной им теоретической работе по вопросам распространения звука и радиоволн в слое воды.

Научный сотрудник Института кристаллографии Академии наук СССР инженер С. К. Попов сообщил о новом производственном методе кристаллизации синтетического корунда (рубина). Синтетический корунд идет на производство часовых камней. Он широко применяется в точном приборостроении. Новая установка, сконструированная в Институте кристаллографии, позволяет выращивать кристаллы синтетического рубина в виде тонких длинных стержней заданного диаметра.

На вечернем заседании выступил заведующий астрофизическим отделом Главной астрономической обсерватории Академии наук в Пулкове доктор физико-математических наук В. А. Крат. Он сделал доклад об основных проблемах изучения солнечной хромосферы и короны во время полных солнечных затмений.

Кандидат физико-математических наук Н. Н. Парийский сообщил о некоторых результатах работы Государственного астрономического института имени Штернберга по исследованию солнечной короны и хромосферы. Член-корреспондент Академии наук СССР Г. С. Ландсберг сделал доклад на тему «Рассеяние света в кристаллических гидроокисях и водородная связь».

Доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград»*

Товарищи!

Из постановления ЦК ясно, что наиболее грубой ошибкой журнала «Звезда» является предоставление своих страниц для литературного «творчества» Зощенко и Ахматовой. Я думаю, что мне нет нужды цитировать здесь «произведение» Зощенко «Приключения обезьяны». Видимо, вы все его читали и знаете лучше, чем я. Смысл этого «произведения» Зощенко заключается в том, что он изображает советских людей бездельниками и уродами, людьми глупыми и *примитивными*. Зощенко *совершенно* не интересует труд советских людей, их усилия и героизм, их высокие общественные и моральные качества. Эта тема всегда у него отсутствует. Зощенко, как мещанин и пошляк, избрал своей постоянной темой копание в самых низменных и мелочных сторонах быта. Это копание в мелочах быта не случайно. Оно свойственно всем пошлым мещанским писателям, к которым относится и Зощенко. Об этом много говорил в свое время Горький. Вы помните, как Горький на с'езде советских писателей в 1934 году клеймил, с позволения сказать, «литераторов», которые дальше копоти на кухне и бани ничего не видят.

«*Приключения обезьяны*» не есть для Зощенко нечто выходящее за рамки его обычных писаний. Это «произведение» попало в поле зрения критики только лишь как наиболее яркое выражение всего того отрицательного, что есть в литературном «творчестве» Зощенко. Известно, что со времени возвращения в Ленинград из эвакуации Зощенко написал ряд вещей, которые характерны тем, что он не способен найти в жизни советских людей ни одного положительного явления, ни *одного положительного* типа. Как и в «Приключениях обезьяны», Зощенко привык глумиться над советским бытом, советскими порядками, советскими людьми, прикрывая это глумление маской пустопорожней развлекательности и никчемной юмористики.

Если вы повнимательнее вчитаетесь и вдумаетесь в рассказ «Приключения обезьяны», то вы увидите, что Зощенко наделяет обезьяну ролью высшего судьи наших общественных порядков и заставляет читать нечто вроде морали советским людям. Обезьяна представлена как некое разумное начало, которой дано устанавливать оценки поведения людей. Изображение жизни советских людей, нарочито уродливое, карикатурное и пошлое, понадобилось Зощенко для того, чтобы вложить в уста обезьяне гаденькую, отравленную антисоветскую сентенцию насчет того, что в зоопарке жить лучше, чем на воле, и что в клетке легче дышится, чем среди советских людей.

Можно ли дойти до более низкой степени морального и политического падения, и как могут ленинградцы терпеть на страницах своих журналов подобное пакостничество и непотребство?

Если «произведения» такого сорта преподносятся советским читателям журналом «Звезда», то как слаба должна быть бдительность ленинградцев, руководящих журналом «Звезда», чтобы в нем можно было помещать произведения, отравленные ядом зоологической враждебности к советскому строю. Только подонки литературы могут создавать подобные «произведения», и только люди слепые и аполитичные могут давать им ход.

Говорят, что рассказ Зощенко обошел ленинградские эстрады. Насколько должно было ослабнуть руководство идеологической работой в Ленинграде, чтобы подобные факты могли иметь место!

Зощенко с его омерзительной моралью удалось проникнуть на страницы большого ленинградского журнала и устроиться там со всеми удобствами. А ведь журнал «Звезда» — орган, который должен воспитывать нашу молодежь. Но может ли справиться с этой задачей журнал, который приютил у себя такого пошляка и несоветского писателя, как Зощенко?! Разве редакции «Звезды» неизвестна физиономия Зощенко?!

Ведь совсем еще недавно, в начале 1944 года, в журнале «Большевик» была подвергнута жестокой критике возмутительная повесть Зощенко «Перед восходом солнца», написанная в разгар освободительной войны советского народа против немецких захватчиков. В этой повести Зощенко выворачивает наизнанку свою пошлую и низкую душонку, делая это с наслаждением, со смакованием, с желанием показать всем: — смотрите, вот какой я хулиган.

Трудно подыскать в нашей литературе что-либо более отвратительное, чем та «мораль», которую проповедует Зощенко в повести «Перед восходом солнца», изображая людей и самого себя как гнусных похотливых зверей, у *которых нет ни стыда, ни совести*. И эту мораль он преподносил советским читателям в тот период, когда наш народ обливался кровью в неслыханно тяжелой войне, когда жизнь советского государства висела на волоске, когда советский народ нес неисчислимые жертвы во имя победы над немцами. А Зощенко, окопавшись в Алма-Ата, в глубоком тылу, ничем не помог в то время советскому народу в его борьбе с немецкими захватчиками. Совершенно справедливо Зощенко был публично высечен в «Большевике», как чуждый советской литературе пасквилянт и пошляк. Он наплевал тогда на общественное мнение. И вот, не прошло еще двух лет, не просохли еще чернила, которыми была написана рецензия в «Большевике», как тот же Зощенко триумфально в'езжает в Ленинград и начинает свободно разгуливать по страницам ленинградских журналов. Его охотно печатает не только «Звезда», но и журнал «Ленинград». Ему охотно и с готовностью предоставляют театральные аудитории. Больше того, ему дают возможность занять руководящее положение в Ленинградском отделении Союза писателей и играть активную роль в литературных делах Ленинграда. На каком основании вы даете Зощенко разгуливать по садам и паркам ленинградской литературы? Почему партийный актив Ленинграда, его писательская организация допустили эти позорные факты?!

Насквозь гнилая и растленная общественно-политическая и литературная физиономия Зощенко оформилась не в самое последнее время. Его современные «произведения» вовсе не являются случайностью. Они являются лишь продолжением всего того литературного «наследства» Зощенко, которое ведет начало с 20-х годов.

Кто такой Зощенко в прошлом? Он являлся одним из организаторов литературной группы так называемых «Серапионовых братьев». Какова была общественно-политическая физиономия Зощенко в период организации «Серапионовых братьев»? Позвольте обратиться к журналу «Литературные записки» № 3 за 1922 год, в котором учредители этой группы излагали свое кредо. В числе прочих откровений там помещен «символ веры» и Зощенко в статейке, которая называется «О себе и еще кое о чем». Зощенко, никого и ничего не стесняясь, публично обнажается и совершенно откровенно высказывает свои политические, литературные «взгляды». Послушайте, что он там говорил:

«— Вообще писателем быть очень трудновато. Скажем, та же идеология... Требуется нынче от писателя идеология... Этакая, право, мне неприятность»...

«Какая, скажите, может быть у меня «точная идеология», если ни одна партия в целом меня не привлекает?».

«С точки зрения людей партийных я беспринципный человек. Пусть. Сам же я про себя скажу: я не коммунист, не эс-эр, не монархист, а просто русский и к тому же политически безнравственный»...

«Честное слово даю — не знаю до сих пор, ну вот хоть, скажем, Гучков... В какой партии Гучков? А чорт его знает в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или кадет — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

Что вы скажете, товарищи, об этакой «идеологии»? Прошло 25 лет с тех пор, как Зощенко поместил эту свою «исповедь». Изменился ли он с тех пор? Незаметно. За два с половиной десятка лет он не только ничему не научился и не только никак не изменился, а, наоборот, с циничной откровенностью продолжает оставаться *проповедником безидейности* и пошлости, беспринципным и бессовестным литературным хулиганом. Это означает, что Зощенко как тогда, так и теперь не нравятся советские порядки. Как тогда, так и теперь он чужд и враждебен советской литературе. Если при всем этом Зощенко в Ленинграде стал чуть ли не корифеем литературы, если его превозносят на ленинградском Парнасе, то остается только поражаться тому, до какой степени беспринципности, нетребовательности, невзыскательности и неразборчивости могли дойти люди, прокладывающие дорогу Зощенко и поющие ему славословия!

Позвольте привести еще одну иллюстрацию *о физиономии* так называемых «Серапионовых братьев». В тех же «Литературных записках» № 3 за 1922 год другой серапионовец Лев Лунц также пытается дать идейное обоснование того вредного и чуждого советской литературе направления, которое представляла группа «Серапионовых братьев». Лунц пишет:

«Мы собрались в дни революционного, в дни мощного политического напряжения. «Кто не с нами, тот против нас!» — говорили нам справа и слева,— с кем же вы, Серапионовы братья — с коммунистами или против коммунистов, за революцию или против революции?».

«С кем же мы, Серапионовы братья? Мы *с пустынником Серапионом*»...

«Слишком долго и мучительно правила русской литературой общественность... Мы не хотим утилитаризма. Мы пишем не для пропаганды. Искусство реально, как сама жизнь и, как сама жизнь, оно без цели и без смысла, существует потому, что не может не существовать».

Такова роль, которую «Серапионовы братья» отводят искусству, отнимая у него идейность, общественное значение, провозглашая безидейность искусства, искусство ради искусства, искусство без цели и без смысла. Это и есть проповедь гнилого аполитицизма, мещанства и пошлости.

Какой вывод следует из этого? Если *Зощенко не нравятся советские порядки*, что же прикажете: приспосабливаться к Зощенко? Не нам же перестраиваться во вкусах. Не нам же перестраивать наш быт и наш строй под Зощенко. Пусть он перестраивается, а не хочет перестраиваться — пусть убирается из советской литературы. В советской литературе не может быть места гнилым, пустым, безидейным и пошлым произведениям. **(Бурные аплодисменты).**

Вот из чего исходил ЦК, принимая решение о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Перехожу к вопросу о литературном «творчестве» Анны Ахматовой. Ее произведения за последнее время появляются в ленинградских журналах в порядке «расширенного воспроизводства». Это так же удивительно и противоестественно, как если бы кто-либо сейчас стал переиздавать произведения Мережковского, Вячеслава Иванова, Михаила Кузьмина, Андрея Белого, Зинаиды Гиппиус, Федора Сологуба, Зиновьевой-Аннибал и т. д. и т. п., т. е. всех тех, кого наша передовая общественность и литература всегда считали представителями реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве.

Горький в свое время говорил, что десятилетие 1907—1917 годов заслуживает имени самого позорного и самого бездарного десятилетия в истории русской интеллигенции, когда после революции 1905 года значительная часть интеллигенции отвернулась от революции, скатилась в болото реакционной мистики и порнографии, провозгласила безидейность своим знаменем, прикрыв свое ренегатство «красивой» фразой: «и я сжег все, чему поклонялся, поклонился тому, что сжигал». Именно в это десятилетие появились такие ренегатские произведения, как «Конь бледный» Ропшина, произведения Винниченко и других дезертиров из лагеря революции в лагерь реакции, которые торопились развенчать те высокие идеалы, за которые боролась лучшая, передовая часть русского общества. На свет выплыли символисты, имажинисты, декаденты всех мастей, отрекавшиеся от народа, провозгласившие тезис «искусство ради искусства», проповедовавшие безидейность в литературе, прикрывавшие свое идейное и моральное растление погоней за красивой формой без содержания. Всех их об'единял звериный страх перед грядущей пролетарской революцией. Достаточно напомнить, что одним из крупнейших «идеологов» этих реакционных литературных течений был Мережковский, называвший грядущую *пролетарскую революцию «грядущим Хамом»* и встретивший Октябрьскую революцию зоологической злобой.

Анна Ахматова является одним из представителей этого безидейного реакционного литературного болота. Она принадлежит к так называемой литературной группе акмеистов, вышедших в свое время из рядов символистов, и является одним из знаменосцев пустой, безидейной, аристократически-салонной поэзии, абсолютно чуждой советской литературе. Акмеисты представляли из себя крайне индивидуалистическое направление в искусстве. Они проповедовали теорию «искусства для искусства», «красоты ради самой красоты», знать *ничего не хотели о народе, о его нуждах и* интересах, об общественной жизни.

По социальным своим истокам это было дворянско-буржуазное течение в литературе в тот период, когда дни аристократии и буржуазии были сочтены и когда поэты и идеологи господствующих классов стремились укрыться от неприятной действительности в заоблачные высоты и туманы религиозной мистики, в мизерные личные переживания и копание в своих мелких душонках. *Акмеисты, как и символисты*, декаденты и прочие представители разлагающейся дворянско-буржуазной идеологии были проповедниками упадочничества, пессимизма, веры в потусторонний мир.

Тематика Ахматовой насквозь индивидуалистическая. До убожества ограничен диапазон ее поэзии, — поэзии взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и моленной. Основное у нее — это любовно-эротические мотивы, переплетенные с мотивами *грусти, тоски, смерти, мистики*, обреченности. Чувство обреченности, — чувство, понятное для общественного сознания вымирающей группы, — мрачные тона предсмертной безнадежности, мистические переживания пополам с эротикой — таков духовный мир Ахматовой, одного из осколков безвозвратно канувшего в вечность мира старой дворянской культуры, «добрых старых екатерининских времен». Не то монахиня, не то блудница, а вернее блудница и монахиня, у *которой блуд смешан с молитвой*.

«Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь
И ночей наших пламенных чадом...»
(Ахматова «Anno Domini»)

Такова Ахматова с ее маленькой, узкой личной жизнью, ничтожными переживаниями и религиозно-мистической эротикой.

Ахматовская поэзия совершенно далека от народа. Это — *поэзия десяти тысяч* верхних старой дворянской России, обреченных, которым ничего уже не оставалось, как только вздыхать по «доброму старому времени». Помещичьи усадьбы екатерининских времен с вековыми липовыми аллеями, фонтанами, статуями и каменными арками, оранжереями, любовными беседками и обветшалыми гербами на воротах. Дворянский Петербург; *Царское Село*; *вокзал* в Павловске и прочие реликвии дворянской культуры. Все это кануло в невозвратное прошлое! Осколкам этой далекой, чуждой народу культуры, каким-то чудом сохранившимся до наших времен, ничего уже не остается делать, как только замкнуться в себе и жить химерами. «Все расхищено, предано, продано»,— так пишет Ахматова.

Об общественно-политических и литературных идеалах акмеистов один из видных представителей этой группки, Осип Мандельштам, незадолго до революции писал: «Любовь к организму и организации акмеисты разделяют с физиологически гениальным средневековьем»... «Средневековье, *определяя по-своему удельный вес* человека, чувствовало и признавало его за каждым, совершенно независимо от его заслуг»... «Да, Европа прошла сквозь лабиринт ажурно-тонкой культуры, когда абстрактное бытие, ничем не прикрашенное личное существование ценилось как подвиг. *Отсюда аристократическая интимность*, связующая всех людей, столь чуждая по духу «равенству и братству» великой революции»... «Средневековье дорого нам потому, что обладало в высокой степени чувством грани и перегородок»... «Благородная смесь рассудочности и мистики и ощущение мира, как живого равновесия, роднит нас с этой эпохой и побуждает черпать силы в произведениях, возникших на романской почве около 1200 года».

В этих высказываниях Мандельштама развернуты чаяния и идеалы акмеистов. «Назад к средневековью» — таков общественный идеал этой аристократическо-салонной *группы*. *Назад к обезьяне* — *перекликается* с ней Зощенко. Кстати сказать, и акмеисты, и «Серапионовы братья» ведут свою родословную от общих предков. И у акмеистов, и у «Серапионовых братьев» общим родоначальником являлся Гофман, один из основоположников аристократическо-салонного декадентства и мистицизма.

Почему вдруг понадобилось популяризировать поэзию Ахматовой? Какое она имеет отношение к нам, советским людям? Почему нужно предоставлять литературную трибуну всем этим упадочным и глубоко чуждым нам литературным направлениям?

Из истории русской литературы мы знаем, что не раз и не два реакционные литературные течения, к которым относились и символисты, и акмеисты, пытались об'являть походы против великих революционно-демократических традиций русской литературы, против ее передовых представителей; пытались лишить литературу ее высокого, идейного и общественного значения, низвести ее в болото безидейности и пошлости. Все эти «модные» течения канули в Лету и были сброшены в прошлое вместе с теми классами, идеологию *которых они отражали*. *Все эти символисты*, акмеисты, «желтые кофты», «бубновые валеты», «ничевоки»,— что от них осталось в нашей родной русской, советской литературе? Ровным счетом ничего, хотя их походы против великих представителей русской революционно-демократической литературы — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Герцена, Салтыкова-Щедрина — задумывались с большим шумом и претенциозностью и с таким же эффектом проваливались.

Акмеисты провозгласили: «Не вносить никаких поправок в бытие и в критику последнего не вдаваться». Почему они были против внесения каких бы то ни было поправок в бытие? Да потому, что это старое дворянское, буржуазное бытие им нравилось, а революционный народ собирался потревожить это их бытие. В октябре 1917 года были вытряхнуты в мусорную яму истории как правящие классы, так и их идеологи и песнопевцы.

И вдруг на 29-м году социалистической революции появляются вновь на сцену некоторые музейные редкости *из мира теней* и начинают поучать нашу молодежь, как нужно жить. Перед Ахматовой широко раскрывают ворота ленинградского журнала и ей свободно предоставляется отравлять сознание молодежи тлетворным духом своей поэзии.

В журнале «Ленинград», в одном из номеров, опубликовано нечто вроде сводки произведений Ахматовой, написанных в период с 1909 по 1944 год. Там наряду с прочим хламом есть одно стихотворение, написанное в эвакуации во время Великой Отечественной войны. В этом стихотворении она пишет о своем одиночестве, которое она вынуждена делить с черным котом. Смотрит на нее черный кот, как глаз столетия. Тема не новая. О черном коте Ахматова писала и в 1909 году. Настроения одиночества и безысходности, чуждые советской литературе, связывают *весь исторический путь «творчества»* Ахматовой.

Что общего между этой поэзией, интересами нашего народа и государства? Ровным счетом ничего. Творчество Ахматовой — дело далекого прошлого; оно чуждо современной советской действительности и не может быть терпимо на страницах наших журналов. Наша литература — не частное предприятие, рассчитанное на то, чтобы потрафлять различным вкусам литературного рынка. Мы вовсе не обязаны предоставлять в нашей литературе место для вкусов и нравов, не имеющих ничего общего с моралью и качествами советских людей. Что поучительного могут дать произведения Ахматовой нашей молодежи? Ничего, кроме вреда. Эти произведения могут только посеять уныние, упадок духа, пессимизм, стремление уйти от насущных вопросов общественной жизни, отойти от широкой *дороги общественной жизни и деятельности* в узенький мирок личных переживаний. Как можно отдать в ее руки воспитание нашей молодежи?! А между тем Ахматову с большой готовностью печатали то в «Звезде», то в «Ленинграде», да еще отдельными сборниками издавали. Это грубая политическая ошибка.

Не случайно ввиду всего этого, что в ленинградских журналах начали появляться произведения других писателей, которые стали сползать на позиции безидейности и упадочничества. Я имею в виду такие произведения, как произведения Садофьева и Комиссаровой. В некоторых своих стихах Садофьев и Комиссарова стали подпевать Ахматовой, стали культивировать настроения уныния, тоски и одиночества, которые так любезны душе Ахматовой.

Нечего и говорить, что подобные настроения или проповедь подобных настроений может оказывать только отрицательное влияние на нашу молодежь, может отравить ее сознание гнилым духом безидейности, аполитичности, уныния.

А что было бы, если бы мы воспитывали молодежь в духе уныния и неверия в наше дело? А было бы то, что мы не победили бы в Великой Отечественной войне. Именно потому, что советское государство и наша партия с помощью советской литературы воспитали нашу молодежь в духе бодрости, уверенности в своих силах, именно поэтому мы преодолели величайшие трудности в строительстве социализма и добились победы над немцами и японцами.

Что из всего этого следует? Из этого следует, что журнал «Звезда», помещавший на своих страницах, наряду с произведениями хорошими, идейными, бодрыми, произведения безидейные, пошлые, реакционные, стал журналом без направления, стал журналом, помогавшим врагам разлагать нашу молодежь. А наши журналы были всегда сильны своим бодрым, революционным направлением, а не эклектикой, не безидейностью и аполитицизмом. Пропаганда безидейности получила равноправие в «Звезде». Мало того, выясняется, что Зощенко приобрел такую силу среди писательской организации Ленинграда, что даже покрикивал на несогласных, грозил критикам прописать в одном из очередных произведений. Он стал чем-то вроде литературного диктатора. Его окружала группа поклонников, создавая ему славу.

Спрашивается, на каком основании? Почему вы допустили это противоестественное и реакционное дело?

Не случайно, что в литературных журналах Ленинграда стали увлекаться современной низкопробной буржуазной литературой Запада. Некоторые наши литераторы стали рассматривать себя не как учителей, а как учеников буржуазно-мещанских литераторов, стали сбиваться на тон низкопоклонства и преклонения перед мещанской иностранной литературой. К лицу ли нам, советским патриотам, такое низкопоклонство, нам, построившим советский строй, который в сто раз выше и лучше любого буржуазного строя? К лицу ли нашей передовой советской литературе, являющейся самой революционной литературой в мире, низкопоклонство перед ограниченной мещанско-буржуазной литературой Запада?

Крупным недостатком работы наших писателей является также удаление от современной советской тематики, одностороннее увлечение исторической тематикой, с одной стороны, а, с другой стороны, попытка заняться чисто развлекательными пустопорожними сюжетами. Некоторые писатели в оправдание своего отставания от больших современных советских тем говорят, что *настала пора, когда народу надо дать пустоватую* развлекательную литературу, когда с идейностью произведений можно не считаться. Это глубоко неверное представление о *нашем народе, его запросах, интересах*. Наш народ ждет, чтобы советские писатели осмыслили и обобщили громадный опыт, который народ приобрел в Великой Отечественной войне, чтобы они изобразили и обобщили тот героизм, с которым народ сейчас работает над восстановлением народного хозяйства страны после изгнания врагов.

Несколько слов насчет журнала «Ленинград». Тут у Зощенко позиция еще более «прочная», чем в «Звезде», так же, как и у Ахматовой. Зощенко и Ахматова стали активной литературной силой в обоих журналах. Журнал «Ленинград», таким образом, несет ответственность за то, что он предоставил свои страницы таким пошлякам, как Зощенко, и таким салонным поэтессам, как Ахматова.

Но у журнала «Ленинград» есть и другие ошибки.

Вот, например, пародия на «Евгения Онегина», написанная неким Хазиным. Называется эта вещь «Возвращение Онегина». Говорят, что она нередко исполняется на подмостках ленинградской эстрады. Непонятно, почему ленинградцы допускают, чтобы с публичной трибуны шельмовали Ленинград, как это делает Хазин? Ведь смысл всей этой так называемой литературной «пародии» заключается не в пустом зубоскальстве по поводу приключений, случившихся с Онегиным, оказавшимся в современном Ленинграде. Смысл пасквиля, сочиненного Хазиным, заключается в том, что он пытается сравнивать наш современный Ленинград с Петербургом пушкинской эпохи и доказывать, что наш век хуже века Онегина. Приглядитесь хотя бы к некоторым строчкам этой «пародии». Все в нашем современном Ленинграде автору не нравится. Он злопыхательствует, возводит клевету на советских людей, на Ленинград. То ли дело *век Онегина — золотой век, по мнению* Хазина. Теперь не то,— появился жилотдел, карточки, пропуска. Девушки, те неземные эфирные создания, которыми раньше восхищался Онегин, *стали* теперь регулировщиками уличного движения, ремонтируют ленинградские дома и т. д. и т. п. Позвольте процитировать одно только место из этой «пародии»:

В трамвай садится наш Евгений.
О, бедный, милый человек!
Не знал таких передвижений
Его непросвещенный век.
Судьба Евгения хранила,
Ему лишь ногу отдавило,
И только раз, толкнув в живот,
Ему сказали: «Идиот!»
Он, вспомнив древние порядки,
Решил дуэлью кончить спор,
Полез в карман... Но кто-то спер
Уже давно его перчатки,
За неименьем таковых
Смолчал Онегин и притих.

Вот какой был Ленинград и каким он стал теперь: плохим, некультурным, грубым и в каком неприглядном виде он предстал *перед бедным, милым Онегиным*. Вот каким представил Ленинград и ленинградцев пошляк Хазин.

Дурной, порочный, гнилой замысел у этой клеветнической пародии!

Как же могла редакция «Ленинграда» проглядеть эту злостную клевету на Ленинград и его прекрасных людей?! Как можно пускать хазиных на страницы ленинградских журналов?!

Возьмите другое произведение — пародию на пародию о Некрасове, составленную таким образом, что она представляет из себя прямое оскорбление памяти великого поэта и общественного деятеля, каким был Некрасов, оскорбление, против которого должен был бы возмутиться всякий просвещенный человек. Однако редакция «Ленинграда» охотно поместила это грязное варево на своих страницах.

Что же мы еще находим в журнале «Ленинград»? Заграничный анекдот, плоский и пошлый, взятый, видимо, из старых затасканных сборников анекдотов конца прошлого столетия. Разве журналу «Ленинград» нечем заполнить свои страницы? Разве не о чем писать в журнале «Ленинград»? Возьмите хотя бы такую тему, как восстановление Ленинграда. В городе идет великолепная работа, город залечивает раны, нанесенные блокадой, ленинградцы полны энтузиазма и пафоса послевоенного восстановления. Написано ли что-нибудь об этом в журнале «Ленинград»? Дождутся ли когда-либо ленинградцы, чтобы их трудовые подвиги нашли отражение на страницах журнала?

Возьмите далее тему о советской женщине. Разве можно культивировать среди советских читателей и читательниц присущие Ахматовой постыдные взгляды на роль и призвание женщины, не давая истинно правдивого представления о современной советской женщине вообще, о ленинградской девушке и женщине-героине, в частности, которые вынесли на своих плечах огромные трудности военных лет, самоотверженно трудятся ныне над разрешением трудных задач восстановления хозяйства?

Как видно, положение дел в ленинградском отделении Союза писателей таково, что в настоящее время хороших произведений для двух литературно-художественных журналов явно нехватает. Вот почему Центральный Комитет партии решил закрыть журнал «Ленинград» с тем, чтобы сосредоточить все лучшие литературные силы в журнале «Звезда». Это, конечно, не значит, что Ленинград при надлежащих условиях не будет иметь второго или даже третьего журнала. Вопрос решается количеством хороших, высококачественных произведений. Если их появится достаточно много и им не будет хватать места в одном журнале, можно будет создать второй и

(Окончание на 3-й стр.).

*) Сокращенная и обобщенная стенограмма докладов т. Жданова на собрании партийного актива и на собрании писателей в Ленинграде.

Доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград»

(Окончание)

третий журнал, лишь бы наши ленинградские писатели давали хорошую в идейном и художественном отношении продукцию.

Таковы грубые ошибки и недостатки, вскрытые и отмеченные в постановлении ЦК ВКП(б) относительно работы журналов «Звезда» и «Ленинград».

В чем корень этих ошибок и недостатков?

Корень этих ошибок и недостатков заключается в том, что редакторы названных журналов, *деятели нашей советской литературы*, а также руководители нашего идеологического фронта в Ленинграде забыли некоторые основные *положения ленинизма о литературе*. Многие из писателей и из тех, которые работают в качестве ответственных редакторов или занимают важные посты в Союзе писателей, думают, что политика — это дело правительства, дело ЦК. Что касается литераторов, то не их дело заниматься политикой. Написал человек хорошо, художественно, красиво — надо пустить в ход, несмотря на то, что там имеются гнилые места, которые дезориентируют нашу молодежь, отравляют ее. Мы требуем, чтобы наши товарищи, как руководители литературы, так и пишущие руководствовались тем, *без чего советский строй не может жить*, т. е. политикой, чтобы нам воспитывать молодежь не в духе наплевизма и *безыдейности*, а в духе бодрости и революционности.

Известно, что ленинизм воплотил в себе все лучшие традиции русских революционеров-демократов XIX века и что наша советская культура возникла, развилась и достигла расцвета на базе критически переработанного культурного наследства прошлого. В области литературы наша партия устами Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских *революционно-демократических писателей* и критиков — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Плеханова. *Начиная* с Белинского, все лучшие представители революционно-демократической русской интеллигенции не признавали так называемого «чистого искусства», «искусства для искусства» и были глашатаями искусства для народа, его высокой идейности и общественного значения. Искусство не может отделить себя от судьбы народа. Вспомните знаменитое «Письмо к Гоголю» Белинского, в котором великий критик со всей присущей ему страстностью *бичевал Гоголя за его попытку изменить* делу народа и перейти на сторону царя. Это письмо Ленин назвал одним из лучших *произведений бесцензурной демократической* печати, сохранившим громадное литературное значение и по сию пору.

Вспомните литературно-публицистические статьи Добролюбова, в которых с такой силой показано общественное значение литературы. Вся наша русская революционно-демократическая публицистика насыщена смертельной ненавистью к царскому строю и проникнута благородным стремлением бороться за коренные интересы народа, *за его просвещение*, за *его культуру*, за его освобождение от пут царского режима. Боевое искусство, ведущее борьбу за лучшие идеалы народа — так представляли себе литературу и искусство великие представители русской литературы. Чернышевский, который из всех утопических социалистов ближе всех подошел к научному социализму и от сочинений которого, как указывал Ленин, «веяло духом классовой борьбы»,— учил тому, что *задачей искусства является*, кроме познания жизни, еще и задача научить людей правильно оценивать те или иные общественные явления. Ближайший его друг и соратник Добролюбов указывал, что «не жизнь идет по литературным нормам, а литература применяется сообразно направлениям жизни», и усиленно пропагандировал *принципы реализма и народности* в литературе, считая, что основой искусства является действительность, что она является источником творчества и что искусство имеет активную роль в общественной жизни, формируя общественное сознание. По Добролюбову литература должна служить обществу, должна давать народу ответы на самые острые вопросы современности, должна быть на уровне идей своей эпохи.

Марксистская литературная критика, являющаяся *продолжательницей великих традиций* Белинского, Чернышевского, Добролюбова, всегда была поборницей реалистического, общественно направленного искусства. Плеханов много поработал для того, чтобы разоблачить идеалистическое, антинаучное представление о литературе и искусстве и защитить основные положения наших великих русских революционеров-демократов, учивших видеть в литературе могучее средство служения народу.

В. И. Ленин первый оформил с предельной четкостью отношение передовой общественной мысли к литературе и искусству. Я напомню вам известную статью Ленина «Партийная организация и партийная литература», написанную в конце 1905 года, в которой он с присущей ему силой показал, что литература не может быть беспартийной, что она должна быть важной составной частью общего пролетарского дела. В этой статье Ленина заложены все основы, *на которых базируется развитие* нашей советской литературы. Ленин писал:

«Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой,— социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме».

«В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц или групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела. Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков! *Литературное дело должно стать* **частью** общепролетарского дела...».

И далее, в той же статье:

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания».

Ленинизм исходит из того, что наша литература не может быть аполитичной, не *может представлять собой «искусство для искусства»*, а призвана осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе.

Следовательно, лучшая традиция советской литературы является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым - Щедриным, продолженных Плехановым и научно разработанных и обоснованных Лениным и Сталиным.

Некрасов называл свою поэзию «музой мести и печали». Чернышевский и Добролюбов рассматривали литературу как святое служение народу. Лучшие представители *российской демократической* интеллигенции в условиях царского строя гибли за эти благородные высокие идеи, шли на каторгу, в ссылку. *Как же можно забыть эти* славные традиции? Как можно пренебречь ими, как можно допустить, чтобы ахматовы и зощенки протаскивали реакционный лозунг «искусства для искусства», чтобы, прикрываясь маской безыдейности, навязывали чуждые советскому народу идеи?!..

Ленинизм признает за нашей литературой *огромное общественно-преобразующее* значение. Если бы наша советская литература допустила снижение этой своей огромной воспитательной роли — *это означало* бы развитие вспять, возврат «к каменному веку».

Товарищ Сталин назвал наших писателей инженерами человеческих душ. Это определение имеет глубокий смысл. Оно говорит об огромной ответственности советских писателей за воспитание людей, за воспитание советской молодежи, за недопущение брака в литературной работе.

Некоторым кажется странным, почему ЦК *принял такие крутые меры по литературному* вопросу? У нас не привыкли к этому. Считают, что если допущен брак в производстве или не выполнена производственная программа по ширпотребу или не выполнен план заготовок леса,— то об'явить за это выговор естественное дело **(одобрительный смех в зале)**, а вот если допущен брак в отношении воспитания человеческих душ, если допущен брак в деле воспитания молодежи, то здесь можно и потерпеть. Между тем, разве это не более горшая вина, чем невыполнение производственной программы или срыв производственного задания? Своим решением ЦК имеет в виду подтянуть идеологический фронт ко всем другим участкам нашей работы.

За последнее время на идеологическом фронте обнаружились большие прорывы и недостатки. Достаточно напомнить вам об отставании нашего киноискусства, о засорении недоброкачественными произведениями нашего театрально-драматического репертуара, не говоря о том, что произошло в журналах «Звезда» и «Ленинград». ЦК вынужден был вмешаться и решительно поправить дело. Он не имел права смягчать своего удара против тех, кто забывает свои обязанности по отношению к народу, по отношению к воспитанию молодежи. Если мы хотим повернуть внимание нашего актива *к вопросам идеологической работы и навести* здесь порядок, дать ясное направление в работе, мы должны остро, как подобает советским людям, как подобает большевикам, раскритиковать ошибки и недостатки идеологической работы. Только тогда мы сумеем поправить дело.

Иные литераторы рассуждают так: поскольку за время войны народ изголодался по литературе, книг выпускали мало, постольку читатель проглотит любой товар, хотя бы и с гнильцой. А между тем это совсем не так, и мы не можем терпеть всякую литературу, какая будет подсовываться нам неразборчивыми литераторами, редакторами, издателями. Советский народ ждет от советских писателей настоящего *идейного вооружения*, духовной пищи, которая помогла бы выполнению планов великого строительства, выполнению планов *восстановления и дальнейшего развития народного* хозяйства нашей страны. Советский народ пред'являет высокие требования к литераторам, хочет удовлетворения своих идейных и культурных запросов. Во время войны в силу обстановки мы не могли обеспечить этих насущных потребностей. Народ хочет осмыслить происходящие события. Его идейный и культурный уровень вырос. Он зачастую не удовлетворяется качеством тех произведений литературы и искусства, которые у нас появляются. Этого не поняли и не хотят понимать некоторые работники литературы, работники идеологического фронта.

Уровень требований и вкусов нашего народа поднялся очень высоко, и тот, кто не хочет или неспособен подняться до этого уровня, будет оставлен позади. Литература призвана не только к тому, чтобы итти на уровне требований народа, но более того, — она обязана развивать вкусы народа, поднимать выше его требования, обогащать его новыми идеями, вести народ вперед. Тот, кто неспособен итти в ногу с народом, удовлетворить его возросшие требования, быть на уровне задач развития советской культуры, неизбежно выйдет в тираж.

Из недостатка идейности у руководящих работников «Звезды» и «Ленинграда» вытекает и вторая крупная ошибка. Она заключается в том, что некоторые наши руководящие работники поставили во главу угла своих отношений с литераторами не интересы политического воспитания советских людей и политического направления *литераторов*, а *интересы личные, приятельские*. Говорят, что многие вредные в идейном и слабые в художественном отношении *произведения допускаются в печать в силу* нежелания обидеть того или иного писателя. С точки зрения подобных работников лучше поступиться интересами народа, интересами государства ради того, чтобы кого-либо не обидеть. Это совершенно неправильная и политически ошибочная установка. Это — все равно, что променять миллион на грош.

Центральный Комитет партии в своем решении указывает на величайший вред подмены принципиальных отношений в литературе отношениями приятельскими. Беспринципные приятельские отношения в среде некоторых наших литераторов сыграли глубоко отрицательную роль, повели к снижению идейного уровня многих литературных произведений, облегчили доступ в литературу чуждым советской литературе людям. Отсутствие критики со стороны руководителей *идеологического фронта* в Ленинграде, со стороны руководителей ленинградских журналов, подмена принципиальных отношений *приятельскими отношениями* за счет интересов народа принесли величайший вред.

Товарищ Сталин учит нас, что, если мы хотим сохранить кадры, учить и воспитывать их, мы не должны бояться обидеть кого-либо, не должны бояться принципиальной, смелой, откровенной и об'ективной критики. Без критики любая организация, в том числе и литературная, может загнить. Без критики любую болезнь можно загнать вглубь и с ней труднее будет справиться. Только смелая и открытая критика помогает совершенствоваться нашим людям, побуждает их *итти вперед*, преодолевать недостатки своей работы. Там, где нет критики, там укореняется затхлость и застой, там нет места *движению вперед*.

Товарищ Сталин неоднократно указывает на то, что важнейшим условием нашего развития является необходимость того, чтобы каждый советский человек подводил итог своей работы за каждый день, безбоязненно проверял бы себя, анализировал свою работу, мужественно критиковал свои недостатки и ошибки, обдумывал бы как добиться лучших результатов своей работы и непрерывно работал бы над своим совершенствованием. К литераторам это относится в такой же мере, как и к любым другим работникам. Тот, кто боится критики своей работы, тот презренный трус, не достойный уважения со стороны народа. **(Бурные аплодисменты).**

Некритическое отношение к своей работе, подмена принципиальных отношений к литераторам приятельскими широко распространены и в Правлении Союза советских писателей. Правление Союза и в частности его председатель т. Тихонов повинны в том неблагополучии, которое вскрыто в журналах «Звезда» и «Ленинград», повинны в том, что они не только не поставили преграды проникновению в советскую литературу вредных влияний Зощенко, Ахматовой *и других несоветских писателей*, но и попустительствовали проникновению в наши журналы чуждых советской литературе *тенденций и нравов*.

В недостатках ленинградских журналов сыграла свою роль и та система безответственности, которая сложилась в руководстве журналами при том положении в редакциях ленинградских журналов, когда неизвестно кто отвечал за журнал в целом и за его отделы, когда не могло быть элементарного порядка. Этот недостаток необходимо исправить. Вот почему Центральный Комитет своим постановлением назначил главного редактора журнала «Звезда», который должен отвечать за направление журнала, за высокие идейные и художественные качества произведений, помещаемых в журнале.

В журналах, как и в любом деле, нетерпимы беспорядок и *анархия. Нужна четкая* ответственность за направление журнала и содержание публикуемых материалов.

Вы должны восстановить славные традиции ленинградской литературы и ленинградского идеологического фронта. Горько и обидно, что журналы Ленинграда, которые всегда были рассадниками передовых идей, передовой культуры, стали прибежищем безыдейности и пошлости. Надо восстановить честь Ленинграда, как передового идеологического и культурного центра. Надо помнить, что Ленинград был колыбелью большевистских ленинских организаций. Здесь Ленин и Сталин заложили основы большевистской партии, основы большевистского мировоззрения, большевистской культуры.

Дело чести ленинградских писателей, ленинградского партийного актива состоит в том, чтобы восстановить и развить далее эти славные традиции Ленинграда. Задача работников идеологического фронта в Ленинграде и в первую голову писателей заключается в том, чтобы изгнать из ленинградской литературы безыдейность и пошлятину, чтобы высоко поднять знамя передовой советской литературы, чтобы не упустить ни одной возможности для своего идейного и художественного роста, не отстать от современной тематики, не отстать от требований народа, всячески развивать смелую критику своих недостатков, критику не подхалимскую, не групповую и приятельскую, а настоящую, смелую и независимую, идейную большевистскую критику.

Товарищи, теперь для вас должно быть ясно, какой грубый промах был допущен Ленинградским городским комитетом партии, в особенности его отделом пропаганды и агитации и секретарем по пропаганде тов. Широковым, который был поставлен во главе идеологической работы и на которого в первую очередь ложится ответственность за провал журналов. Ленинградский *комитет партии допустил грубую политическую ошибку*, приняв в конце июня месяца решение о новом составе редакции журнала «Звезда», *в который был введен и Зощенко*. Только политической слепотой можно об'яснить, что секретарь горкома партии т. Капустин и секретарь горкома по пропаганде т. Широков провели такое ошибочное решение. Повторяю, что все эти ошибки нужно как можно скорее и решительнее исправить с тем, чтобы восстановить роль Ленинграда в идейной жизни нашей партии.

Все мы любим Ленинград, все мы любим нашу ленинградскую партийную организацию как один из передовых отрядов нашей партии. В Ленинграде не должно быть *прибежища для разных примазавшихся* литературных проходимцев, которые хотят использовать Ленинград в своих целях. *Для Зощенко, Ахматовой и им подобных* Ленинград советский не дорог. Они хотят видеть в нем олицетворение иных общественно-политических порядков и иной идеологии. Старый Петербург, Медный всадник, как образ этого старого Петербурга,— вот что маячит перед их глазами. А мы любим Ленинград советский, Ленинград, как передовой центр советской культуры. Славная когорта великих революционных и демократических деятелей, вышедших из Ленинграда,—это наши прямые предки, от которых мы ведем свою родословную. Славные традиции современного Ленинграда есть *продолжение развития этих великих революционных демократических традиций*, которые мы ни на что другое не сменяем. Пусть ленинградский актив смело, без оглядки назад, без «подрессоривания» проанализирует свои ошибки, чтобы как можно лучше и быстрее выправить дело и двинуть нашу идейную работу вперед. Ленинградские большевики должны вновь занять свое место в рядах застрельщиков и передовиков в деле формирования советской идеологии, советского общественного сознания. **(Бурные аплодисменты).**

Как могло случиться, что Ленинградский *горком партии допустил такое положение* на идеологическом фронте? Очевидно, он увлекся текущей практической работой по восстановлению города, по под'ему его промышленности и забыл о значении идейно-воспитательной работы, и это забвение дорого обошлось ленинградской организации. Нельзя забывать идейную работу! Духовные богатства наших людей не менее важны, чем материальные. Нельзя жить вслепую, не заботясь о завтрашнем дне не только в области материального производства, но и в области идеологической. Наши советские люди выросли настолько, что не будут «глотать» всякую духовную продукцию, какую бы им ни подсунули. Работники культуры и искусства, которые не перестроятся и не *смогут удовлетворить выросших потребностей* народа, могут быстро потерять доверие народа.

Товарищи, наша советская литература живет и должна жить интересами народа, интересами родины. Литература — это родное для народа дело. Вот почему каждый ваш успех, каждое значительное произведение народ рассматривает, как свою победу. Вот почему каждое удачное произведение можно сравнивать с выигранным сражением, или с крупной победой на хозяйственном фронте. Наоборот, каждая неудача в советской литературе глубоко обидна и горька народу, партии, государству. Именно это имеет в виду постановление ЦК, который заботится об интересах народа, об *интересах его литературы и крайне обеспокоен* положением дела у ленинградских писателей.

Если *безыдейные люди хотят лишить* ленинградский отряд работников советской литературы его основы, хотят подорвать идейную сторону их работы, лишить творчество *ленинградских писателей его общественного преобразующего значения*, то Центральный Комитет надеется, что ленинградские литераторы найдут в себе силы положить предел всем попыткам увести литературный отряд Ленинграда, его журналы в русло безыдейности, беспринципности, аполитичности. Вы поставлены на передовую линию фронта идеологии, у вас огромные задачи, имеющие международное значение, и это должно поднять чувство ответственности каждого подлинного советского литератора перед своим народом, государством, партией, сознание важности *исполняемого долга*.

Буржуазному миру не нравятся наши успехи как внутри нашей страны, так и на *международной арене. В итоге второй мировой* войны укрепились позиции социализма. Вопрос о социализме поставлен в порядке дня во многих странах Европы. Это не нравится империалистам всех мастей, они боятся социализма, боятся нашей социалистической страны, которая является образцом для всего передового человечества. Империалисты, их идейные прислужники, их литераторы и журналисты, их политики и дипломаты всячески стараются оклеветать нашу страну, представить ее в неправильном свете, оклеветать социализм. В этих условиях задача советской литературы заключается не только в том, чтобы *отвечать* ударом на удары против всей этой гнусной клеветы и нападок на нашу советскую *культуру, на социализм, но и смело бичевать* и нападать на буржуазную культуру, находящуюся в состоянии маразма и растления.

В какую бы внешне красивую форму ни было облечено творчество модных современных буржуазных западноевропейских и американских литераторов, а также кинорежиссеров и театральных режиссеров, все равно им не спасти и не поднять своей буржуазной культуры, ибо моральная основа у нее гнилая и тлетворная, ибо эта культура поставлена на службу частнокапиталистической собственности, на службу эгоистическим, корыстным интересам буржуазной верхушки общества. Весь сонм буржуазных литераторов, кинорежиссеров, театральных *режиссеров старается отвлечь внимание передовых* слоев общества от острых вопросов политической и социальной борьбы и отвести внимание в русло пошлой безыдейной литературы и искусства, наполненных гангстерами, девицами из варьете, восхвалением адюльтера и похождений всяких авантюристов и проходимцев.

К лицу ли нам, представителям передовой советской культуры, советским патриотам, роль преклонения перед буржуазной культурой или роль учеников?! Конечно, наша литература, отражающая строй более высокий, чем любой буржуазно-демократический *строй, культуру во много раз более* высокую, чем буржуазная культура, имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали. Где вы найдете такой народ и такую страну, как у нас? Где вы найдете такие великолепные качества людей, какие проявил наш советский народ в Великой Отечественной войне и какие он каждый день проявляет в трудовых делах, перейдя к мирному развитию и восстановлению хозяйства и культуры! Каждый день поднимает наш народ все выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня. Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с *теми величайшими преобразованиями*, которые в корне изменили облик нашей страны.

Показать эти новые высокие качества советских людей, показать наш народ не только в его сегодняшний день, но и заглянуть в его завтрашний день, помочь осветить прожектором путь вперед — такова задача каждого добросовестного советского писателя. Писатель не может плестись в хвосте событий, он обязан итти в передовых рядах народа, указывая народу путь его развития. Руководствуясь методом социалистического реализма, добросовестно и *внимательно изучая нашу* действительность, стараясь глубже проникнуть в сущность процессов нашего развития, писатель должен воспитывать народ и вооружать его идейно. *Отбирая лучшие* чувства и качества советского человека, раскрывая перед ним завтрашний его день, мы должны показать в то же время нашим людям, какими они не должны быть, должны бичевать пережитки вчерашнего дня, пережитки, мешающие советским людям итти вперед. Советские писатели должны помочь народу, государству, партии воспитать нашу молодежь бодрой, верящей в свои силы, не боящейся никаких трудностей.

Как бы буржуазные политики и литераторы ни старались скрыть от своих народов правду о достижениях советского строя и советской культуры, как бы они ни пытались воздвигнуть железный занавес, за пределы которого не могла бы проникнуть за границу правда о Советском Союзе, как бы они ни тщились умалить действительный рост и размах советской культуры — все эти попытки обречены на провал. Мы очень хорошо знаем силу и преимущество нашей культуры. *Достаточно напомнить* потрясающие успехи наших культурных делегаций за границей, наш физкультурный парад и т. д. Нам ли низкопоклонничать перед всей иностранщиной или занимать пассивно оборонительную позицию!

Если феодальный строй, а затем буржуазия в период своего расцвета могли создать искусство и литературу, утверждающие становление нового строя и воспевающие его расцвет, то нам, строю новому, социа*листическому, представляющему* из себя воплощение всего, что есть лучшего в истории человеческой цивилизации и культуры, тем *более по плечу создание самой передовой* в мире литературы, которая оставит далеко позади самые лучшие образцы творчества старых времен.

Товарищи, чего требует и хочет Центральный Комитет? Центральный Комитет партии хочет, чтобы ленинградский актив и ленинградские писатели хорошо поняли, что наступило время, когда необходимо поднять на высокий уровень нашу идейную работу. Молодому советскому поколению *предстоит укрепить силу и могущество* социалистического советского строя, полностью использовать движущие силы советского общества для нового невиданного расцвета нашего благосостояния и культуры. Для этих великих задач молодое поколение должно быть воспитано стойким, бодрым, не боящимся препятствий, идущим навстречу этим препятствиям и умеющим их преодолевать. Наши люди должны быть образованными, высокоидейными людьми, с высокими культурными, моральными требованиями и вкусами. Для этой цели нам нужно, чтобы литература наша, журналы наши не стояли в *стороне от задач современности*, а помогали бы партии и народу воспитывать молодежь в духе беззаветной *преданности советскому строю*, в духе беззаветного служения интересам народа.

Советские писатели и все наши идеологические работники поставлены сейчас на передовую линию огня, ибо в условиях мирного развития не снимаются, а, наоборот, вырастают задачи идеологического фронта и в первую голову литературы. Народ, государство, партия хотят не удаления литературы от современности, а активного вторжения литературы во все стороны советского бытия. Большевики высоко ценят литературу, отчетливо видят ее великую историческую миссию и роль в укреплении морального и политического единства народа, в сплочении и воспитании народа. Центральный Комитет партии хочет, чтобы у *нас было изобилие духовной культуры*, ибо в этом богатстве культуры он видит одну из главных задач социализма.

Центральный Комитет партии уверен, что ленинградский отряд советской литературы, морально и политически здоровый, быстро выправит свои ошибки и займет подобающее место в рядах советской литературы.

ЦК уверен, что недостатки в работе ленинградских писателей будут преодолены и что идейная работа ленинградской пар*тийной организации в самый кратчайший* срок будет поднята на такую высоту, какая нужна сейчас в интересах партии, народа, государства. **(Бурные аплодисменты. Все встают).**

СОБРАНИЕ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

На-днях в Москве состоялось собрание писателей столицы, посвященное решению ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа с. г.

Выступивший с докладом генеральный секретарь Союза советских писателей А. А. Фадеев *отметил, что постановления Центрального* Комитета партии о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драмати*ческих театров и о кинофильме «Большая жизнь»* имеют важнейшее принципиальное значение для советской литературы и всего советского искусства. В *целях перестройки* работы в духе требований Центрального Комитета писателям необходимо освободиться от идейной аморфности, развернуть большевистскую критику и самокритику недостатков, покончить с приятельскими отношениями, идущими во вред интересам народа и советского государства.

Говоря о том, что на части советских писателей сказалось губительное влияние предреволюционных декадентских школ и направлений, тов. Фадеев остановился на деятельности литературной группы «Серапионовы братья», в которой подвизался Зощенко. Эта группа в первые годы революции была воинствующей реакционной школой, которая проповедывала буржуазные взгляды на искусство. В отличие от Зощенко многие «серапионовцы» порвали с реакционными взглядами, связали свою творческую судьбу с народом, но груз старых ошибок и сейчас сказывается в работе отдельных писателей.

Наша литературная критика не освободилась еще от пережитков формализма, суб'ективизма и эстетства. *Она не только не боролась с чуждыми влияниями*, но в некоторых случаях сама являлась причиной ошибок.

Определяя задачи советской литературы, тов. Фадеев сказал, что главная задача наших писателей — отобразить в произведе*ниях большой художественной и идейной силы положительного героя сталинской эпохи во всем богатстве его чувств и переживаний*.

Выступившие на собрании писатели и критики Л. Леонов, К. Симонов, А. Караваева, Л. Субоцкий, С. Кирсанов, В. Катаев, С. Михалков и другие говорили об ответственности советских литераторов перед большевистской партией, советским государством и народом, резко критиковали деятельность бывшего руководства Союза писателей.

Странно прозвучала речь писателя А. Бека, пытавшегося защитить вредную, идейно-порочную пьесу В. Гроссмана «Если верить пифагорейцам».

Собрание писателей приняло резолюцию, в которой отмечается, что ЦК ВКП(б) совершенно правильно указал на то, что правление Союза советских писателей и, в частности, его прежний председатель т. Тихонов не приняли никаких мер для улучшения журналов «Звезда» и «Ленинград» и не только не вели борьбы с вредными влияниями Зощенко, Ахматовой и им подобных несоветских писателей, но даже попустительствовали проникновению в журналы чуждых советской литературе тенденций и нравов.

«В Союзе писателей,—говорится в резолюции собрания,—за последнее время не было подлинной идейно-творческой жизни, отсутствовала критика и самокритика. Правление Союза не проявляло необходимой большевистской принципиальности, политической остроты, непримиримости к чуждым и враждебным влияниям в литературе. *Вследствие этого не только в ленинградских*, но и в московских журналах был допущен ряд грубейших политических ошибок, к числу которых *относятся: издание в Библиотеке* журнала «Огонек» большим тиражом книжки Зощенко с клеветническим рассказом *«Приключения обезьяны»*, печатание стихов Ахматовой в журналах «Знамя», «Огонек», интервью Ахматовой в «Литературной газете».

На страницах журнала «Знамя» пропагандировалась аполитичная, оторванная от народной жизни поэзия Б. Пастернака (статья критика А. Тарасенкова), печатались такие вредные, упадочные произведения, как пьеса Вас. Гроссмана «Если верить пифагорейцам», пессимистическое стихотворение П. Антокольского «Не вечная память». В журнале «Октябрь» была напечатана путаная и вредная статья Ф. Панферова «О черепках и черепушках», отстаивавшая ненужность для писателей борьбы за высокий идейный уровень, за передовое мировоззрение».

Собрание выразило уверенность, что новое руководство Союза писателей с помощью всех советских литераторов, добьется в короткие сроки решительной идейно-творческой перестройки работы Союза, развертывания подлинно большевистской критики и самокритики и осуществления на деле исторических указаний ЦК ВКП(б).

На Парижской Мирной конференции

Статут Свободной Территории Триест

ПАРИЖ, 20 сентября. **(Спец. корр. ТАСС).** На заседании комитета по статуту Свободной Территории Триест продолжительную дискуссию вызвал вопрос о суверенитете и законодательной инициативе. Нельзя не отметить, что некоторые делегации (Англии, США, Австралии, Голландии) никак не соглашались обсудить в связи с вопросом об организации законодательной власти в Триесте предложение югославской делегации о том, что носителем суверенитета является народ, и это надо прямо сказать в статуте. Нельзя также не отметить то странное впечатление, которое было вызвано предложением представителя Голландии Стар-Бусман обсудить это предложение вместе с вопросом о форме будущей государственной власти в Триесте, что было понято, как стремление поднять дискуссию о республиканской форме власти в Триесте. Это странное предложение вызвало законное возражение Вышинского, заявившего от имени советской делегации, что у подкомиссии нет никаких оснований обсуждать вопрос о форме государства, так как этот вопрос уже решен проектом Совета министров относительно организации государственной власти в Триесте на демократических началах.

По весьма важному вопросу о том, кто может осуществлять законодательную инициативу на Свободной Территории Триест, комитету были представлены различные позиции. Делегации Великобритании и США настаивали на том, что законодательная инициатива должна принадлежать не только Народному собранию и правительству, но и губернатору в вопросах, затрагивающих его ответственность перед Советом Безопасности. Французская делегация в отношении законодательной инициативы вообще приравнивает права губернатора к правам членов Народного собрания и правительства. Делегация Советского Союза стоит на той точке зрения, что законодательная инициатива может осуществляться только членами Народного собрания или правительственного совета. Губернатор не должен иметь права законодательной инициативы. Аналогична позиция и югославской делегации.

Выступая в защиту югославского проекта статута, представитель Югославии Пьяде подчеркнул, что уже на этом этапе работы следует руководствоваться положением о том, что носителем суверенитета Свободной Территории является народ. Югославская делегация возражает против предоставления законодательной инициативы губернатору, так как это противоречит суверенитету народа. Пьяде отметил, что предложения делегаций США, Великобритании и Франции идут вразрез со статьей 16-й проекта мирного договора, в которой сказано, что законодательная и исполнительная власть на Свободной Территории Триест должна быть организована на демократических началах.

Югославский делегат Беблер указал, что вопрос о предоставлении губернатору законодательной инициативы является лишь частью общего вопроса о его полномочиях. Он сказал, что по британскому проекту губернатор является своеобразным диктатором, «маленьким Наполеоном».

Представители США, Великобритании и Франции выступили с краткими заявлениями, в которых настаивали на своих предложениях.

Представитель Австралии в своем выступлении поддержал британский и американский проекты и попытался примирить с ними французский проект.

Вслед за тем выступил Вышинский, давший анализ всего вопроса о законодательной инициативе с позиций конституционного права и политических задач в деле организации государственной власти на Свободной Территории Триест.

Выступление А. Я. Вышинского о компетенции губернатора в Триесте

Чтобы разобраться в вопросе, который мы сейчас обсуждаем, сказал Вышинский, необходимо исходить из решения Совета министров иностранных дел. Наша задача — уточнить и конкретизировать уже установленные основные положения. Перед нами совершенно ясные принципы, определённые Советом министров иностранных дел. Какие это принципы?

В статье 16-й проекта мирного договора с Италией указано, что Совет Безопасности обеспечивает целостность и независимость Свободной Территории Триест. Далее сказано, что Совет Безопасности после консультации с Югославией и Италией назначает губернатора и что губернатор представляет Совету Безопасности ежегодные доклады.

Таким образом, губернатор является представителем Совета Безопасности — представителем с ограниченными полномочиями. Он не участвует в законодательстве. Он не участвует в управлении внутренними делами Свободной Территории. Он лишь наблюдает за соблюдением статута Свободной Территории. Это своеобразный губернатор без губернаторских функций в общепринятом понимании. Может быть, было бы более правильно даже назвать его не губернатором, а высоким комиссаром, как предлагается в югославском проекте.

Но я сейчас не хочу заниматься поисками названий. Я хочу просить комитет представить себе юридически положение губернатора Свободной Территории Триест с точки зрения задач, возлагаемых на губернатора решением Совета министров иностранных дел.

Советская делегация исходит из того положения, что губернатор является агентом Совета Безопасности. В этом отношении мы целиком согласны с делегацией США, в частности, с заявлением сенатора Коннэли, который, выступая в комиссии по политическим и территориальным вопросам для Италии, определил роль губернатора именно как агента Совета Безопасности.

Участие в законодательной работе не может входить в функции губернатора. Делегация США заявила, что Свободная Территория Триест должна быть свободна и от Югославии и от Италии. Позвольте мне сказать, что она должна быть свободна и от Совета Безопасности в том смысле, что Совет Безопасности не должен вмешиваться во внутренние дела Триеста. Совет Безопасности призван лишь обеспечить целостность и независимость этой территории. Тем более Свободная Территория не может находиться под началом у губернатора, ибо тогда нельзя было бы и говорить о независимости.

Достаточно только поставить этот вопрос, чтобы понять, какой это нонсенс, противоречие: независимое государство, зависимое от губернатора!

Разве предполагается, что Совет Безопасности будет издавать законы для Свободной Территории? Нет, не предполагается. Разве он будет давать законодательному собранию установки по отдельным вопросам государственного строительства? Нет, не будет. Совет Безопасности взял на себя лишь гарантировать, обеспечить целостность и независимость Свободной Территории. Ничего другого он не взял на себя и не может взять, если будет стоять на позиции, признанной Советом министров. Мы создаем независимый государственный механизм. Свободная Территория Триест, как показывает само название, принятое в Совете министров, должна быть действительно свободным демократическим государственным образованием. Это—не колония, подвластная губернатору, назначенному метрополией. Это не «подмандатная территория», которой будет ведать Совет по опеке. Это независимая, Свободная Территория, и Совет Безопасности берет на себя лишь функцию защищать её независимость и целостность. Из этого мы и должны исходить.

Но поскольку Совет Безопасности ограничивает свои функции по отношению к Свободной Территории лишь гарантиями её независимости и целостности,— значит и функции губернатора не должны выходить за эти пределы. Губернатор будет поставлен стражем этой независимости. Если бы возникла какая-либо угроза независимости и целостности Свободной Территории Триест, губернатор должен был бы доложить об этом Совету Безопасности.

Как представитель Совета Безопасности, губернатор должен будет следить за тем, как соблюдается статут Свободной Территории. Он должен будет следить за тем, чтобы не принимались законы, которые могли бы оказаться в противоречии со статутом. Для выполнения этой функции губернатору дается сильное средство—право вето. Как указывается в советском проекте статута, «до опубликования закона председатель Народного собрания доводит до сведения губернатора текст принятого Народным собранием закона. Губернатор может в течение десяти дней вернуть Народному собранию со своими замечаниями или рекомендацией представленный ему закон, если, по его мнению, этот закон находится в противоречии с настоящим статутом».

Если Народное собрание не согласится с губернатором, оно должно доложить об этом Совету Безопасности, который окончательно и решит спорный вопрос.

Таковы обязанности губернатора, как стража и агента Совета Безопасности, наблюдающего за выполнением статута. Но означает ли это, что губернатор должен участвовать в исполнительной и законодательной власти? Нет, не значит.

Если представить себе, что губернатор будет участвовать в исполнительной власти, то это означает, что его следует подчинить власти законодательной, сделать его лицом, ответственным перед Народным собранием. Но это означает, что в один прекрасный день Народное собрание сможет попросту уволить губернатора. Губернатор не может быть ответственным перед законодательной властью, так как он несет уже ответственность перед Советом Безопасности; именно в соответствии с этим обстоятельством советская делегация считает, что он не может ни входить в состав правительства, ни председательствовать в правительственном совете. Следовательно, он не может обладать законодательной инициативой.

Не должен губернатор участвовать и в законодательной власти.

Законодательство—внутреннее дело Свободной Территории Триест, и вмешиваться в её внутренние дела губернатор не должен.

Французская формула идет дальше остальных—британской и американской—точек зрения, так как она даже не ставит никаких ограничений в области законодательной инициативы губернатора. Делегации Великобритании и США ограничивают эту законодательную статью вопросами, затрагивающими ответственность губернатора перед Советом Безопасности. Но позволительно будет спросить, что это за вопросы? Ни английская, ни американская делегации этого не раз'ясняют. С другой стороны, законно спросить, а какое дело Свободной Территории Триест до того, как будет определяться ответственность губернатора перед Советом Безопасности, как будут складываться отношения губернатора с Советом Безопасности? Ведь Свободная Территория не назначает губернатора, не дает ему инструкции, не требует и не получает от него отчетов. Вопрос об отношениях между губернатором и Советом Безопасности никак не связан с вопросом об отношениях между губернатором и законодательным собранием.

Но возникает вопрос, каким образом губернатор будет обеспечивать выполнение статута и помогать Совету Безопасности в выполнении обязательств, лежащих на Совете Безопасности? Губернатору дано право вето, и этого вполне достаточно для того, чтобы он мог выполнять возложенные на него обязанности, чтобы он мог в полной мере обеспечить выполнение Советом Безопасности обязательств, возложенных на него в силу пункта 2-го статьи 16-й проекта мирного договора с Италией, принятой Советом министров. Таким образом, губернатору дается серьезное средство регулирования законодательных дел. Но это средство рассчитано на исключительные обстоятельства. Губернатор не может применять право вето всегда и при всех обстоятельствах.

Но, обладая правом вето, губернатор не нуждается для выполнения своих обязанностей в законодательной инициативе. Это не следует делать еще и по другим обстоятельствам.

Допустим, губернатор получит право законодательной инициативы. В соответствии с этим губернатор будет вносить в Народное собрание свои законопроекты. Допустим, что губернатор внес один законопроект. Законопроект этот Народное собрание отклонило. Его проваливают. Губернатор вносит другой законопроект. Его опять проваливают. Если законопроекты губернатора будут проваливаться один за другим, то престиж его окажется подорванным; отношения его с Народным собранием станут в таком случае мало приятными, и положение его будет, как говорится, «хуже губернаторского»,— это у нас означает такое плохое положение, что хуже нельзя. Зачем же ставить губернатора в такое положение?

Вышинский предложил, точно следуя принципиальной установке Совета министров иностранных дел, выраженной в статье 16-й проекта мирного договора с Италией, законодательной инициативы губернатору не предоставлять.

В комиссиях Мирной конференции

ПАРИЖ, 20 сентября. **(Спец. корр. ТАСС).** Военная комиссия окончательно одобрила военные статьи проекта мирного договора с Италией и сегодня приступила к обсуждению военных статей проекта мирного договора с Болгарией.

Проект мирного договора с Болгарией, разработанный Советом министров иностранных дел, значительно ограничивает военные силы Болгарии. Однако греческая делегация выступила с совершенно необоснованными предложениями еще более сократить болгарскую армию, болгарский флот и авиацию. По предложению греческого делегата численность личного состава военно-воздушных сил Болгарии со всеми штабами, техническим персоналом и т. д. должна была бы составлять 140 человек.

Против таких абсурдных предложений выступили представители советской делегации, делегации США и Франции. Большинством голосов комиссия отвергла греческие поправки.

* * *

В Экономической комиссии для Италии обсуждался вопрос о компенсациях за ущерб, нанесенный собственности Об'единенных наций или их граждан в Италии. Как известно, Совет министров иностранных дел по этому вопросу не пришел к единому мнению, и в проекте мирного договора с Италией были представлены два предложения — делегации Соединенных Штатов Америки, поддерживаемое делегациями Великобритании и Франции, и предложение делегации СССР.

Между этими двумя предложениями существует принципиальное различие. Делегация США настаивала на том, чтобы Италия полностью выплатила компенсацию за утраченную или поврежденную за время войны собственность Об'единенных наций или их граждан в Италии. Делегация Советского Союза допускает возможность частичной компенсации в пределах одной трети ущерба.

Вчера на заседании комиссии делегат Соединенных Штатов Америки Торп сообщил, что американская делегация не настаивает на 100-процентной компенсации и намерена изменить свое предложение. Он заявил, что делегация Соединенных Штатов Америки соглашается на частичную компенсацию, но размеры её должны быть определены особо. Представитель Франции Альфан также отказался от принципа 100-процентной компенсации. Только делегат Великобритании продолжал настаивать на компенсации в размере 100 процентов.

Представитель Советского Союза Арутюнян указал, что советская делегация не видит оснований требовать с Италии 100-процентной компенсации за собственность Об'единенных наций или их граждан в Италии, так как 100-процентная компенсация ляжет на Италию тягчайшим бременем и подорвет её экономику. Арутюнян призвал членов комиссии единодушно поддержать предложение советской делегации, так как это предложение является наиболее разумным и справедливым.

* * *

В комиссии по экономическим вопросам для Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии в течение последних двух дней продолжалось обсуждение экономических статей проекта мирного договора с Румынией. Как уже сообщалось, в ходе обсуждения этих статей некоторые делегации пред'являют чрезмерные требования к Румынии. Представитель Великобритании Грегори пред'явил ряд требований к Румынии и в том числе потребовал немедленно отменить существующий в Румынии закон об эксплоатации нефтяных недр. С поддержкой предложения британского делегата сегодня выступил представитель Голландии.

Представитель советской делегации Геращенко возражал против требований британского делегата, указывая, что эти требования проникнуты стремлением во что бы то ни стало поставить нефтяную промышленность Румынии в зависимость от иностранных концернов и стремлением вмешаться во внутренние дела Румынии.

Против британской поправки выступили также делегаты Советской Белоруссии и Советской Украины.

Рассмотрение границ Свободной Территории Триест и итало-югославской границы

ПАРИЖ. 20 сентября. **(Спец. корр. ТАСС).** Сегодня на заседании комиссии по политическим и территориальным вопросам для Италии голосовались различные поправки к статьям проекта мирного договора, касающиеся итало-югославской границы и границ Свободной Территории Триест (3-я, 4-я, 5-я статьи проекта мирного договора).

Перед голосованием чехословацкая делегация внесла предложение создать подкомитет для детального рассмотрения проектов итало-югославской границы и границ Свободной Территории Триест. Мотивируя свое предложение, чехословацкий делегат просил комиссию сделать еще одно усилие в поисках согласованного решения.

Чехословацкое предложение было поддержано делегацией Югославии. Глава югославской делегации Кардель призывал членов комиссии понять, что дело идет о земле, пропитанной потом и кровью югославского народа. Он предупредил комиссию, что югославская делегация не сможет подписать договора, если в нем не будут устранены самые очевидные несправедливости.

Однако комиссия отклонила предложение о создании подкомитета по границам десятью голосами против семи при трех воздержавшихся. Против этого предложения голосовали представители США, Великобритании, Австралии, Канады, Китая, Бразилии, Греции, Южно-Африканского Союза, Новой Зеландии и Голландии. За предложение голосовали представители СССР, Чехословакии, Индии, Белоруссии, Польши, Украины и Югославии. Воздержались от голосования представители Франции, Бельгии и Эфиопии.

Комиссия перешла к голосованию югославских поправок к статьям проекта мирного договора, касающихся итало-югославской границы и границ Свободной Территории Триест. Югославские поправки голосовались одна за другой по отдельным участкам границ. Они были отклонены 13 голосами против 5 при двух воздержавшихся.

Были также поставлены на голосование белорусские поправки к проекту итало-югославской границы и границ Свободной Территории Триест. Они были отклонены теми же 13 голосами против 5 при двух воздержавшихся.

Вслед за тем была поставлена на голосование поправка Южно-Африканского Союза. Эта поправка, предусматривающая отторжение от Югославии её исконных земель, населенных словенами и хорватами, была отклонена 12 голосами против 6 при 2 воздержавшихся. Против южно-африканской поправки голосовали представители СССР, США, Великобритании, Франции, Белоруссии, Чехословакии, Польши, Югославии, Украины, Эфиопии, Греции и Индии. За южно-африканскую поправку голосовали представители Южно-Африканского Союза, Австралии, Бразилии, Канады, Новой Зеландии и Голландии. Воздержались от голосования китайская и бельгийская делегации.

Таким образом, отклонены все поправки к статьям проекта мирного договора, касающиеся границ Свободной Территории Триест и итало-югославской границы. Следует отметить, что все поправки в пользу справедливых требований Югославии были поддержаны более чем одной третью членов комиссии и что, таким образом, противники этих поправок не собрали ⅔ голосов.

После оглашения результатов голосования глава югославской делегации Кардель сделал следующее заявление:

— Югославская делегация с сожалением констатирует, что отклонены попытки чехословацкой делегации найти согласованное решение по границам между Югославией и Италией, а также между Югославией и Свободной Территорией Триест. Это не первое усилие в направлении поисков согласованных решений, которое постигла такая же судьба на настоящей конференции. Югославская делегация сожалеет, что конференция предпочитает метод голосования методу поисков согласованных решений. В соответствии с позицией, которую югославская делегация изложила ранее, она заявляет, что по вопросам, касающимся Югославии, она не будет считать себя связанной подобным решением вопросов.

Комиссия утвердила далее статью 5-ю проекта мирного договора, касающуюся порядка демаркации границ. К этой статье принято техническое дополнение, внесенное делегацией США с поправкой, предложенной югославской делегацией.

Комиссия рассмотрела австралийскую поправку к предложенному порядку демаркации границ. Согласно проекту мирного договора, спорные вопросы, связанные с демаркацией границ, должны рассматриваться послами четырех держав (СССР, США, Великобритании и Франции). Австралийская делегация предложила, чтобы они рассматривались специальной комиссией, в которую наряду с представителями четырех держав входили бы три члена, избранные Мирной конференцией. После возражений, представленных советским делегатом Вышинским, австралийская поправка была отклонена подавляющим большинством голосов.

США ПЕРЕВООРУЖАЮТ АРМИИ ЛАТИНО-АМЕРИКАНСКИХ СТРАН

НЬЮ-ЙОРК, 19 сентября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Чикаго дейли ньюс» Хилл сообщает из столицы Чили Сант-Яго о том, что военное министерство США занимается перевооружением армий стран Латинской Америки. Авиационная миссия США, находящаяся в настоящее время в Чили, использует 20 крупных самолетов для обучения чилийских пилотов. По словам Хилла, эти самолеты будут переданы Чили, как только будет достигнуто соглашение об их цене. Предполагается передать также наземное оборудование для чилийской армии и для строительства здания новой военной академии, которое обойдется в пять миллионов долларов.

«Перу и Колумбия,— пишет Хилл,—уже приобрели самолеты и другое военное снаряжение для того, чтобы построить почти сплошную линию укреплений на западном побережье. На восточном побережье Бразилия уже хорошо оснащена, так как она участвовала в войне. Хотя Венецуэла считается несколько слабым пунктом, однако она прикрывается мощными патрульными силами с острова Тринидад и других островов Карибского моря».

В Совете Безопасности

НЬЮ-ЙОРК, 18 сентября. (ТАСС). (Задержано доставкой). На заседании Совета Безопасности 18 сентября продолжалось обсуждение заявления Украинской ССР о действиях греческого правительства, угрожающих миру и безопасности на Балканах. Делегат Соединенных Штатов Джонсон об'явил, что он будет возражать против резолюции Советского Союза по этому вопросу. Соединенные Штаты, сказал Джонсон, готовы поддержать назначение подкомитета для расследования пограничных трудностей, существующих между Грецией и ее северными соседями, включая вопрос о национальных меньшинствах в этом районе, поскольку это затрагивает международный мир и безопасность.

После Джонсона выступил Кадоган (Англия). Игнорируя большое количество данных, которые представили Мануильский, Громыко и Ланге, он требовал принять предложение Австралии, т. е. отклонить заявление УССР. Кадоган указал, что он не намерен лично выступать против предложения Джонсона, но должен выяснить взгляды английского правительства.

Затем выступил австралийский делегат Хазлак, который призвал Совет полностью отклонить украинское заявление.

Французский делегат Пароди заявил, что Совет может создать комиссию для обсуждения предложения Соединенных Штатов и, возможно, для того, чтобы придать этому предложению более позитивную форму. Пароди заявил, что он будет выступать за резолюцию, содержащую рекомендации заинтересованным правительствам.

Далее выступил советский делегат тов. Громыко, который дал отпор предложениям Голландии и Соединенных Штатов, заявив, в частности, что предложение Соединенных Штатов о создании комиссии для расследования представляет собой «тактический маневр», направленный к тому, чтобы похоронить вопрос, поднятый Украиной. Громыко указал, что предложения США направлены к тому, чтобы организовать расследование по вопросам, связанным не только с греко-албанскими отношениями, но также с вопросами, касающимися греко-югославских и греко-болгарских отношений. Таким образом, греко-албанский вопрос был бы отодвинут на задний план.

Похоже на то, сказал Громыко, что некоторые люди не могут спать спокойно, не думая о балканских странах, и не только о тех балканских странах, вопрос о которых Совет предполагал обсудить, но также и о других странах Балканского полуострова. Громыко спросил, почему эти вопросы должны обсуждаться не только в Париже, где в настоящее время идет обсуждение мирных договоров с балканскими странами, но и в Совете Безопасности. Громыко заявил, что балканские страны после многих десятилетий в настоящее время оказались в условиях, благоприятствующих мирной эволюции их дел. Ряд народов балканских стран покончил с прошлым и старыми довоенными режимами и жаждет мира. Эти народы не хотят, чтобы их привязали к интересам некоторых держав, добивающихся свободы действий в отношении нефтепромыслов и судоходных рек таким путем, который не благоприятствует интересам народов этих стран. Громыко заявил, что Совет не должен забывать, что, помимо нефтепромыслов и судоходных рек, существуют народы этих стран, и Совет не имеет никакого права игнорировать интересы этих народов. Касаясь утверждений Кадогана о том, будто украинские обвинения против нынешнего греческого правительства «необоснованы», Громыко сказал, что Мануильский привел много фактов. Можно было бы предположить, заявил Громыко, что представление документальных фактов должно было усилить позицию украинского представителя. Но Кадоган, видимо, думает иначе. Громыко заявил, что, по его мнению, ироническое отношение Кадогана к фактам, представленным Мануильским, не укрепило позиции Кадогана, а, наоборот.

Громыко заявил: Совет не имеет никакого права игнорировать тот простой факт, что положение в Греции и агрессивные намерения греческого монархического правительства в значительной степени являются результатом вмешательства иностранного правительства в дела греческого государства. Касаясь предложения о создании комиссии для расследования этого вопроса, Громыко напомнил Совету, что недавно было предложено создать комиссию для проведения дополнительного расследования фактов, касающихся фашистского режима Франко в Испании. Эта комиссия собрала ценный материал, но ни комиссия, ни Совет Безопасности не имели смелости сделать правильные выводы из того, что было выявлено комиссией.

Выступивший снова представитель США Джонсон утверждал, будто Громыко неправильно понял характер и цели предложения Соединенных Штатов. Одновременно он об'явил, что будет голосовать за австралийское предложение об отклонении украинской жалобы, если Совет поставит этот вопрос на голосование.

Делегат Голландии ван Клеффенс снова повторил свое утверждение, что украинское правительство «не смогло обосновать» свою жалобу. Ван Клеффенс огласил затем следующий текст проекта резолюции:

«Совет Безопасности, будучи информирован о ряде пограничных инцидентов, имевших место на границах между Грецией, с одной стороны, и Югославией, Албанией и Болгарией, с другой стороны, обращается к генеральному секретарю с просьбой известить от имени Совета Безопасности правительства указанных стран о том, что Совет, не высказывая никакого мнения по вопросу об ответственности, искренне надеется, что эти правительства, каждое в той степени, в которой это его касается, сделают все возможное, поскольку это необходимо для того, чтобы прекратить эти достойные сожаления инциденты путем посылки соответствующих инструкций своим национальным властям и обеспечения строгого выполнения этих инструкций».

Председательствующий Громыко сообщил, что в Совете имеются 3 резолюции (Советского Союза, Австралии и Голландии). Громыко предложил отложить окончание заседания. После краткого обсуждения вопроса о дате следующего заседания Громыко об'явил, что следующее заседание состоится днем 20 сентября.

Трумэн потребовал отставки Уоллеса

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, Трумэн попросил сегодня министра торговли Уоллеса выйти в отставку. В своем заявлении Трумэн сказал: «Я полностью доверяю государственному секретарю Бирнсу и его делегации на Мирной конференции». Трумэн заявил, что американская внешняя политика, провозглашенная им и Бирнсом, остается в полной силе и не предусматривается никаких изменений.

Уоллес остается...

ВАШИНГТОН, 18 сентября. (ТАСС). (Задержано доставкой). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает, что после выхода Уоллеса из Белого Дома, где он имел беседу с Трумэном, корреспонденты спросили его, сохраняет ли он относительно СССР позицию, занятую им во время его речи в Медисон-сквер Гарден. «Абсолютно»,— ответил Уоллес. Когда его спросили, просил ли Трумэн об отставке Уоллеса, Уоллес заявил, что этот вопрос не обсуждался.

Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что на вопрос, почему он решил сохранять молчание относительно внешней политики, Уоллес заявил: «Я честный человек».

Уоллес уходит

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что министр торговли Уоллес сообщил о своем уходе в отставку с сегодняшнего дня.

В своем письме Трумэну Уоллес заявляет: «Согласно вашему желанию я посылаю вам мою отставку. Я буду продолжать бороться за мир. Я надеюсь, что вы одобрите и присоединитесь ко мне в этом большом деле».

Сообщение секретаря Белого Дома Росса

ВАШИНГТОН, 19 сентября. (ТАСС). Секретарь Белого Дома Росс опроверг появившиеся в печати слухи о том, что Трумэн согласился изменить внешнюю политику Соединенных Штатов в обмен на согласие Уоллеса хранить молчание до окончания Парижской конференции. Отвечая на вопрос относительно этих слухов, Росс заявил, что это «абсолютно неверно».

Росс сообщил, что представители 42 профсоюзных организаций направили Трумэну письмо, в котором просят аудиенции. В письме указано, что они желают этой аудиенции, так как «нынешняя волна насилий» против негров создает серьезную опасность. В состав делегации, которая посетит Белый Дом, войдут: председатель Конгресса производственных профсоюзов Мэррей, сын покойного президента Франклин Рузвельт, глава Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения Уайт, губернатор Вирджинских островов Хэсти.

БОЛЬШИЕ ВОЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ АНГЛИЧАН В ЕГИПТЕ

КАИР, 19 сентября. (ТАСС). Касаясь слухов о прибытии свежих английских войск в Египет, журнал «Аль-Хабар» спрашивает: «Правда ли, что в Египет прибыло 120 тысяч английских солдат и что два английских полка направлены в Каирский военный район? Знает ли что-либо об этом министерство иностранных дел и предпринимает ли оно какие-либо шаги для того, чтобы установить правильность этих слухов? Можно ли это назвать эвакуацией?»

Как сообщают, в последние месяцы в зоне Суэцкого канала английские войска развернули большие военностроительные работы, на которых занято много британских саперно-технических частей, немецких военнопленных и гражданского населения. Строятся стандартные каменные казармы для английских солдат, помещения для военных складов, клубы для английских офицеров; расчищаются места для устройства новых лагерей. Особо значительное строительство происходит в районе Тель-эль-Кебир, где ускоренными темпами строится большое здание для главного штаба английских войск на Ближнем Востоке и другие военные сооружения. В зоне Суэцкого канала намного расширены существовавшие там военные лагери английских войск, и возникло много новых лагерей, куда прибывают подразделения английской армии из Италии и других мест для прохождения дальнейшей службы в составе английских войск на Ближнем Востоке.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(Начало спектаклей в 7 ч. 30 м. веч., утренних — в 12 ч. дня).

ГОС. БОЛЬШОЙ ТЕАТР — Пиковая дама. 22/IX — утро — Щелкунчик.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО — Русалка. 22/IX — утро — Царская невеста.

МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — Царь Федор Иоаннович.

ФИЛИАЛ МХАТ — утро — Школа злословия, вечер — Дядюшкин сон.

ГОС. МАЛЫЙ ТЕАТР — Мещане.

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — Бедность не порок.

ГОС. ТЕАТР им. ВАХТАНГОВА — Мадемуазель Нитуш.

ГОС. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР — Фрейлехс.

ГОС. МОСК. МУЗ. ТЕАТР им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — Царская невеста.

ГОС. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР — Мадам Бовари.

МОСК. ТЕАТР ДРАМЫ — Лепушка.

МОСК. ТЕАТР им. ЕРМОЛОВОЙ (в помещ. т-ра им. Ленинского комсомола, ул. Чехова, 5) — Бешеные деньги.

МОСК. ТЕАТР САТИРЫ — Нечистая сила.

МОСК. ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР (Спартаковская ул., 26) — За Камой-рекою.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 8-15-68; Партийной жизни — Д 3-35-42; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Транспортного — Д 3-10-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-68; Отдел выездных редакций и массовой работы — Д 3-32-12; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-75; Пресс-бюро — Д 3-33-67; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-39-00; Экспедиция — Д 3-39-80.

Г 04451. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 527.